

18+

Евгения Султанова-Ус

*Мэйр. Борьба
за жизнь.
Убежище*

Евгения Султанова-Ус

Мэйр. Борьба за жизнь. Убежище

«Издательские решения»

Султанова-Ус Е.

Мэйр. Борьба за жизнь. Убежище / Е. Султанова-Ус —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-690167-4

2145 год. Мир обуял хаос. Его населили монстры из глубин земли, выпущенные энергией — порталами. Жажда крови — вот что главное для них. Человек стал желанной добычей. Мир, где живёт Алекс, не похож на наш. Людям приходится выживать любой ценой, сражаться за жизнь, а спокойствие лишь сказка... У Мэйр миссия. Поиск Небесного меча, артефакта, способного спасти людей от монстров, вернуть мир на планету. Вместе с другими героями Алекс Мэйр придётся вести борьбу за жизнь, за свободу и за любовь.

ISBN 978-5-00-690167-4

© Султанова-Ус Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 Новый день	7
Глава 2 Слова, которые задели душу	10
Глава 3 Раненная и убитый	13
Глава 4 Траур	17
Глава 5 Книги или дневники?	21
Глава 6 Чёрная кровь	25
Глава 7 Вирус монстра	28
Глава 8 Свёрток сушёных бананов	31
Глава 9 Боевые принцессы	34
Глава 10 Рука монстра	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мэйр. Борьба за жизнь. Убежище

Евгения Султанова-Ус

Иллюстрация обложки создана при помощи приложения "Шедеврум" по платной подписке, которая разрешает коммерческое использование любых созданных картинок

© Евгения Султанова-Ус, 2026

ISBN 978-5-0069-0167-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

2120 год, Россия

Засовы заскрежетали и тяжёлая стальная дверь с трудом отворилась, впуская в камеру широкую полоску света. Юрий поморщился. Он давно не видел ни электрического, ни дневного света. Его держали в голоде, темноте, давая лишь немного воды через маленькое отверстие внизу двери. Да, глаза совсем отвыкли от света. Резкая боль помешала разглядеть, кто вошёл в камеру. Но Юрий итак знал своего посетителя.

– Ну что, надумал снова присоединиться к нам? – проговорил Алфёров – мозг их страшного дела, стоя твёрдо и прямо. Как Юрий мог быть заодно с ним, сам теперь не понимал. Их идея – катастрофа, и она вот-вот произойдёт. Осанка выдавала в Алфёрове военного, выправка была безупречна. Но фанатичный взгляд говорил о том, что этот человек пошёл все устои общества, ради своей безумной цели. И Юрий потворствовал ей. Теперь нет.

– Нет, – скорее прошептал, чем вслух сказал Юрий. Его самым большим желанием было встать и врезать этой мрази, но ноги затекли так, что вряд ли удержат его.

– Кончат его надо. Процесс запущен, нам пора покинуть базу. А он только лишний груз. Все, что мог, он сделал, – усмехнулась Эмилия Бёрд, высокая, художавая брюнетка с мужской стрижкой. Говорила она на ломаном русском, но Юрий всё прекрасно понимал.

– А его семья? – сдвинул брови Алфёров. – Разобрались с ними?

– Об этом не беспокойтесь, сэр, – отчеканила Бёрд.

Юрий знал, что его семья в безопасности сейчас, значит Бёрд врёт полковнику.

– Тогда ладно, – кивнул Алфёров. – Уходите. Я закончу здесь и нагоню вас.

– Полковник, нужно поторапливаться, – с сомнением пробормотала Бёрд.

– Я не задержусь, – короткий ответ, кивок и Алфёров с доктором Майоровым остались вдвоём. Полковник подошёл к пленнику ближе и проговорил:

– Зря ты покинул нас. Зря пошёл против, Майоров. План наш хорош, скоро он воплотится в жизнь, но ты этого уже не увидишь. Как и Катя, и Сэм, и Фабрицио.

– Я не идеальный, но боролся за правое дело, – сумел проговорить Юрий, оторвав перекошенный язык от нёба. – А ты и твои люди его извратили. Нам была дана возможность, дан дар, а вы превратили его в оружие. Если вы откроете портал, то земле конец.

Алфёров снисходительно улыбнулся:

– Ты далеко не идеал, Юра, вспомни, начало. Но земля будет обновлена, и мы станем теми, кто поведёт людей в лучшую жизнь. Мы выстроим новый мир и бессмертные нам помогут. Надо лишь их призвать.

– Нет, вы откроете врата ада и ад придёт на землю. А бессмертные, что открыли себя нам, бросят вас.

– Глупец, – засмеялся полковник Алфёров и достал из кобуры пистолет. Проверил пулю. Она была одна и предназначалась Юрию Майорову. – Если понадобится, мы заставим их помочь. Забыл какую работу ты вёл? Забыл про мист? Жаль, что ты не увидишь наш рай.

В комнате раздался выстрел.

Глава 1 Новый день

2145 год, территория Великобритании

Я вздрогнула и открыла глаза. Опять снились страшные сны. Кошмары, которые преследуют меня вот уже три года. Или больше? Память стёрла цифры, но не ощущения. Почти каждую ночь они приходят ко мне. Сны о моей прошлой жизни. О событии, которое разделило её на до и после, события, которое привело меня туда, где я сейчас.

Я села на кровати. Руки, лоб, шея, всё покрыто потом. В моей спальне слишком жарко. Они чересчур топят камин. Напрасная трата топлива. Я встала с кровати и босыми ногами прошлёпала к камину, где жарко горели угли. Взяла кочергу и разворошила красные огонёчки. Наверное это не слишком умно, ведь так жар быстрее остынет, но мне именно это и нужно сейчас. А зря. Я тяжело вздыхаю.

– Сколько же ещё я буду вздрагивать и просыпаться в поту? – прошептала себе под нос, словно опасаясь, что кто-то услышит и узнает о моей слабости.

Оглядываю спальню. Знаю, здесь мне ничего не грозит, но всё равно испытываю чувство страха. Как и тогда... Мне было двадцать два. А теперь? Двадцать пять. Значит точно прошло три года. Я осталась жива. Гарет помог мне.

Кажется, что монстры вот-вот вылезут из всех щелей, поползут по стенам и потолку прямо ко мне. Набросятся, вонзив длинные чёрные когти в мою плоть. Зажмуриваю глаза и, подождя пока воображение утихнет, распахиваю вновь.

Подхожу к деревянной, выкрашенной в тёмный коричневый цвет тумбочке. Краска от времени или сырости облупилась и её части иногда падают на пол. Мне эту тумбочку только пару дней назад принесли. Нашли во время вылазки. Сара. Ты всегда думаешь обо мне. Я зажигаю вторую лампу. Из-за своих кошмаров я не могу спать в темноте. Тени, что плясали на стенах, отражаемые светом первой лампы, показались мне зловещими. В комнате посветлело от второго ночника и теней стало меньше. Я убрала коробок спичек в ящик, глянула на часы, что сжимали правое запястье. Четыре тридцать. До подъёма полтора часа. Я уже не усну, поэтому даже пытаться не стоит. Подхожу к ширме, за ней таз, кувшин с водой, зубная щётка и паста, кусок мыла, тюбик шампуня, который выделили мне уже давно. Я берегу, стараюсь, но вязкая жидкость уже на дне. А что там у нас в запасах, нужно спросить у Мередит. Она отвечает за средства гигиены. Подозреваю там мало что осталось. Во время двух последних вылазок, не принесли ничего из бытовой химии.

Моя импровизированная умывальня имеет совсем маленькие размеры, не больше метра на два. Но мне хватает места, чтобы умыться, помыть голову и даже, порой, ходить по малой нужде в это железное ведро, если оба туалета на этаже заняты. Я не одна сделала себе место для личных нужд. Многие отгораживали в своих спальнях такие вот местечки. А что делать, если обстоятельства заставили? Меня многому научили, когда привели в замок. И этому в том числе. Не всегда на этаже можно было свободно принять ванну или сходить по нужде. На этаже, где я живу, всего одна ванная комната, а народу тьма. Да и она довольно страшноватая. Многие с опаской ходят туда, там жутко и неудобно. Но деваться некуда. Я посещаю ванную два раза в неделю. Простаиваю в очереди часа два, а то и три. На мытьё даётся не более пятнадцати минут. Если задержишься, начинают стучать кулаками и бить ногами в дверь. Тогда мама не горюй! Что ж поделать, ванная одна, а ходить грязными и с неприятным запахом пота мало кому хочется. Раньше, когда жила с родителями у нас в доме было уютно, хоть и осыпался потолок и стены рушились время от времени от тряски снаружи. И нас было трое, а не две сотни душ. Очередей в туалет и ванную не наблюдалось. Гигиену нужно соблюдать несмотря на обстоятельства и всю сложность нашей жизни. Когда-то всё было иначе. Я знаю. Я изучала

историю. Люди не сражались с монстрами из-под земли, они сражались друг с другом. А сейчас обе беды преследуют каждого.

Чуть лучше дело обстоит на этаже с туалетами. Как уже сказала их два (мужской и женский), в отличие от других этажей, где не делают различий между полами. Не знаю почему. Просто там один туалет на всех. Наверное места больше не нашлось, вернее помещения для этих дел. А вообще всем плевать. Жители четвёртого этажа нередко навешиваются к нам на третий, чтобы справить нужду.

Я наскоро умылась, прибрала волосы и почистила зубы. Чёрт, тюбик с пастой, как и с шампунем, почти пустой. Нужно навеститься к Мередит и узнать, осталось ли что-то из средств личной гигиены. Я знаю, что впереди маячит следующая вылазка, и даже если из бытовой химии ничего не осталось, то, возможно, получится добыть что-нибудь во время миссии.

Я сменила нижнее бельё на чистое и душистое, благодаря стирке с мылом (вот это роскошь!), быстро влезла в брюки с кожаными гартерами, натянула тёмно-серый свитер с высокой горловиной, прыгнула в сапоги с ремнями на голенищах и вышла из комнаты, осторожно, чтобы никого не разбудить раньше времени, притворив дверь. В коридоре было прохладно. Я взяла со стены один из оставшихся фонариков (их было уже мало, батареек не хватало на всех) и двинулась вперёд. Да, коридоры в замке длинные и холодные. Отапливаются только жилые помещения в целях экономии. Сейчас, когда настала осень и стоят холодные, промозглые дни, камины топят чаще, но в коридорах всё равно дубак почти как на улице. Правда без ветра.

Электричество тоже экономим, используя по большей части фонарики (если есть батарейки), факелы, свечи, масляные или керосиновые лампы. Единственный генератор в подземе позволяет работать лаборатории и санчасти. Аппараты не могут работать на масляных лампах. Им нужно электричество. В общем зале, там, где обычно проходит приём пищи утром, днём и вечером, а так же различные собрания довольно большого общества или группы, висит трёх ярусная люстра с рядами свечей. Их приходится менять часто, но благо свечей у нас предостаточно. Нашли их целый склад, делая одну из вылазок в разрушенный город. Когда зал не используется, свечи тушим. Работа не из лёгких и делают её исключительно мужчины. Потолки высокие поэтому приходится повозиться со стремянкой. А вот Тамара справляется с заменой свечей не хуже мужчин. Она единственная в нашем обособленном социуме женщина с ростом два метра.

Когда темнеет, а сейчас уже довольно рано, используются только факелы или лампы. Факелы вставляют в специальные ниши на стенах в металлические кольца. Собрания обычно проходят после суетного дня, часто при свете факелов.

Люди, живущие в этом замке-убежище, привыкли к полутьме, каменным стенам, холоду в коридорах. Зато здесь они защищены. До того как первые из них поселились здесь, скитались по разрушенным городам, совокупность которых раньше звалась Англией. Теперь они не имеют названия. Названия стёрлись и сохранилась лишь эта разруха, вечный голод и поиски лучшей жизни.

Я поёжилась. По рукам пробежали мурашки. Холод коридоров пробирал до костей. Зябко и неудобно. Скорей бы оказаться в тёплой кухне!

Я дошла до лестницы и остановилась. Мой фонарик замигал. Пару раз стукнула по нему, чтобы не лишал меня видимости. Он моргнул три раза и совсем погас. Замечательно. Ладно. Тут есть факелы. Дорогу более менее видно.

На кухне уже наверняка кипит работа. Повара встают рано, чтобы приготовить завтрак. Обычно он состоит из консервов, иногда удаётся достать яйца. Да, в замке есть куры, но они плохо несутся. Поэтому яйца бывают, но не чаще двух, трёх раз в неделю. И достаются далеко не всем. Однажды мы обменяли оружие на пару свиной в одной из деревень, где ещё живут люди. Из рациона так же подаётся рис, коего, Слава Богу, у нас много, крупы, их чуть меньше,

и картофель с другими овощами. На территории замка есть сад, где мы выращиваем то, что можно вырастить на малоплодородной земле. Даже есть несколько плодовых деревьев и кустарников. В этом году мы собрали небольшой урожай яблок. Поэтому иногда нам готовят яблочный пирог. Очень вкусный пирог. Созрел так же урожай малины и бузины. Из бузины наши повара готовят отличный чай, а ещё сироп. Кое-кто изготавливает настойки. Ну это так, к слову. Однажды в замке нашли погреб с вином. Но вино для нас редкость. Мы должны быть всегда собраны и готовы ко всему.

Я люблю ходить на завтраки. Зал почти пуст в это время. Мало кто спускается вниз, чтобы поесть. Почти все предпочитают ещё двадцать минут понежиться в постелях. Именно столько длится завтрак. Я не то, чтобы не люблю людей, они мне нравятся, у меня даже друзья есть, но большое скопление народа, не для меня. С детства я привыкла быть одна.

Обычно я захожу в общий зал, занимаю укромный, безлюдный уголок и ем свой завтрак, попутно планируя день. Чёткого распорядка нет. Но на тренировки в десять утра обязаны ходить все, кто на них способен. То есть вся молодёжь и средний возраст. Я не исключение. Тренировки мне нравятся. На них меня научили защищать себя и пользоваться оружием. Разным. Не только огнестрелом. Метать ножи у меня получается лучше, чем стрелять из автомата или арбалета. Раньше, живя с родителями, я не держала оружие. Желание было, возможности нет.

Совсем по-другому дела обстоят на обед и ужин. Зал наполняется под завязку. Желающих утолить голод уйма, особенно если учесть, что на завтрак они не ходили. Я же, наоборот, в это время редко посещаю общий зал. Чтобы перекусить что-нибудь в обед я отправляюсь на кухню, где розовощёкая, весёлая и полненькая кухарка кудряшка Эн, так прозвали её обитатели замка за очень и очень кудрявый волос, всегда рада видеть меня. Она с удовольствием угощает меня, рассказывая при этом разные замковые новости. Кудряшка Эн Сью всё знает. Или почти всё. Болтушка и любопытная особа. Но мне это на руку. Ведь поболтать она любит точно так же как подслушивать. Эн всегда слышит много разговоров, ведь она много по замку ходит. Носит еду через все коридоры в крыло или пункт командующих. У Гарета и Лин своё крыло, свои комнаты в этом крыле и свой кабинет-штаб, где проходит часто их день. Но не всегда. Не вовремя вылазок, когда формируется отряд и люди идут добывать что-то новое с опасностью для жизни: съестные припасы, одежду, оружие, медикаменты и другое. Без таких вылазок мы бы давно пропали. Ах, да, забыла сказать, что из напитков у нас вода, чай и цикорий. Пресную воду мы берём из ручья на территории замка. Кипятим и готово. Я даже сырую её пила. Вкусная. Чистая.

Марго, женщина, отвечающая за безопасность периметра и командующая собственным отрядом, тоже живёт в особом крыле. Но она ест в общем зале.

Кудрявая Эн никогда не унывает, она всегда улыбается по-доброму, но с ноткой лукавства. Все в замке любят её за весёлый, добрый нрав, за кудряшки и за желание всегда помочь каждому, если в этом возникла необходимость.

Я тоже подружилась с Эн, как только меня привели в замок. Она часто зовёт меня поболтать. И хоть говорит она одна, мне всё равно нравится находиться рядом. Однако о том как погибли мои родители, я даже Эн не рассказала, несмотря на нашу дружбу. Только Ник знает. Ещё один житель замка и мой очень близкий друг. Вот ему я доверяю абсолютно и полностью. Я знаю, что у каждого, живущего в убежище, своя трагическая история, но у Ника она, пожалуй, самая трагичная...

Я поворачиваю в коридор, ведущий на кухню. Тут уже теплее, и он наполнен приятными ароматами еды. Улыбаюсь. Эн и её помощники встают очень рано.

Глава 2 Слова, которые задели душу

Я остановилась у двери в кухню и огляделась. Заметив свободное кольцо на стене, вставила в него факел. На кухне он был не нужен. Помещение кухни всегда хорошо освещается.

Взявшись за дверную ручку и открыв дверь, вошла внутрь. Тот же час почувствовала как усилились приятные ароматы готовящейся еды. Внутри царило оживление. Кудряшка Эн как всегда рассказывала свои истории и последние сплетни, одновременно раздавая указания помощникам и нарезая тонкие ломти серого хлеба, который она пекла сама из не очень хорошей муки. Но что есть, то есть! На большом столе в центре комнаты уже стояли чашки и тарелки, лежали вилки и ложки. На огромной печи в углу кухни в большой кастрюле варилась рисовая каша, а рядом девушка лет пятнадцати, в белом колпаке, который был ей явно большеват, стояла и следила за шипящей на сковороде яичницей. Сэм – второй повар, высокий и плечистый мужчина, с круглым лицом и пышными усами, с суровым видом отчитывал молодого парня за то, что он уронил блюдо с нарезанными варёными овощами.

– У нас каждый продукт на счёту, дурень, – орал он басом. – А ты умудряешься своими кривыми ручонками уронить такое большое блюдо!

Парень, худенький и щуплый, словно тростинка, опустившись на колени и что-то неслышно лепеча, старался быстрее собрать с пола все овощи. Мне показалось, что он готов заплакать. Стало жаль его, но в чем-то Сэм был прав. В замке две сотни людей и все хотят есть. Продукты доставать с каждым разом все сложнее, поэтому с ними нужно обращаться бережно. Да и с тем, что выросло нужно быть аккуратнее. Урожай небольшой, а скоро зима.

– Вымыть всё, чтобы ни единой пылинки, соринки не осталось, – крикнул повар двум девушкам, стоящим у мойки. – А ты, вон отсюда. Поищи себе занятие, где не нужно работать руками, – закончил свою тираду Сэм.

Во время крика второго повара все разговоры в кухне прекратились. Люди замолчали, дружно закрыв рты, неловко взирая на парнишку. Все кроме, конечно, кудряшки Эн. Она на Сэма никогда не обращала внимания, прекрасно зная, какой он отходчивый. И действительно через пару минут, как только провинившийся удалился, второй повар снова улыбался, нарезая ломтиками солонину и бережно кладя куски на поднос, в большую миску один из помощников уже накладывал дымящуюся рисовую кашу.

– Алекс! – воскликнула кудряшка Эн, заметив, наконец, меня. – Доброе утро. Ты пришла помочь?

Я улыбнулась женщине:

– Да, я не могла больше спать.

– Ты – ранняя пташка, – Эн подошла ко мне и, наклонившись ближе, прошептала, – опять кошмары?

Я молча кивнула. Меня всегда удивляло, что Эн, несмотря на всю свою любовь к сплетням, ни разу не упомянула при ком-то про ужасные сны, что мучили меня почти каждую ночь. Да, про сны женщина знала, но не об их содержании.

– Я надеюсь, ты все же выспалась, – улыбнулась толстушка-повариха.

– Эн, чем я могу помочь?

Кудряшка Эн посмотрела на тарелки и ответила:

– Можешь унести их в зал и поставить на стол?

Я кивнула:

– Да, конечно.

– Вот и отлично, – просияла Эн, и направилась раздавать очередные указания своим помощникам.

А я взяла стопку тарелок и направилась в общий зал. В коридоре встретила парня, которого Сэм выгнал из кухни. Кажется его зовут Каллум. Он одиноко и потеряно стоял под факелом, прислонившись к стене, явно не зная куда ему идти и что делать. Он всегда помогал на кухне, поэтому не представлял, чем ещё может заняться.

Он услышал мои шаги и, мельком взглянув на меня, испугано шмыгнул в соседний коридор. Мне было жаль его. Сэму не стоило выгонять мальчишку, надо дать ему ещё шанс. Когда его шаги затихли вдалеке, я двинулась дальше.

Позже, сидя за одним из дальних столов общего зала, я наблюдала за несколькими молодыми людьми, занимавшими стол ближе ко входу. Они непринуждённо переговаривались и смеялись, как будто за стенами этого замка, там, где кончается НАША граница, не бродили полчища монстров с длинными когтями и чёрными глазами, которые могут за секунду разорвать тебя пополам, отбросить и пойти дальше. Люди давно привыкли жить в страхе. Каждый день этих парней и девушек, да любого, кто подходит по возрасту, кого призывают в отряд для вылазки, может стать последним. Меня ни разу не выбирали за три года. Но тренировалась я как и все. Я хочу быть полезной не только благодаря знаниям языков и истории, я хочу, чтобы меня выбрали в отряд. Я не считаю себя лучше других, но я тоже хочу, как и все способные на это, добывать пропитание и вещи, нужные для замка. А я лишь отсиживаюсь за книгами и ищу то, чего, возможно, вообще не существует.

Я иногда лазаю на крышу какой-нибудь башни по вечерам и вдыхаю уличный воздух. Он пахнет гарью, но иногда из сада доносятся ароматы трав и редких цветов. Недалеко от замка расположился лес, а за ним длинная дорога, которая ведёт в города. За лесом наша граница. Гарет непреклонен. Он не пускает меня в отряды. Он боится, что я погибну там и некому будет заниматься расшифровкой старых книг. Он не верит в меня, хотя сражаюсь я не хуже других. По крайней мере на тренировках. Как набраться опыта, если в настоящем, реальном бою с монстрами или мародёрами не была? Я вздыхаю очень тяжело и отставляю пустую тарелку. Допиваю чай.

Ко мне подсаживается девушка лет двадцати с толстой косой, в очках в изящной оправе и одетая по боевому. Суконные брюки, сапоги, тёплая кофта, португепя на поясе, из которой выглядывает оружие и непромокаемая защитная куртка – неотъемлемая часть снаряжения. Я знаю, что в сапоге эта девушка носит остро наточенный нож. Её имя Кая, она одна из лучших девушек бойцов в замке. Мы никогда не общались с ней. Так чего ей надо сейчас?

– Привет, Мэйр, – говорит она, кладя руки на стол и смотря на меня с немного наглой улыбкой. У Каи тот ещё характер, но товарища в беде она не бросит ни за что. Все это знают, знаю и я. – Мы сегодня идём на миссию, ты ведь давно хочешь тоже, да?

Я складываю руки под подбородком. Она решила понасмехаться, что меня не берут на вылазки? Судя по интонации, да.

– Да, я не скрываю, что хочу быть выбрана в отряд, но Гарет не берёт меня, – отвечаю я, прямо смотря на Каю. Ей меня смутить не удастся. Я не виновата, что меня не берут.

– Ты важная особа, а мы пушечное мясо. Так считает Гарет?

Что за чушь? Никто здесь никого не считает пушечным мясом или особенным. Мы все в одних условиях живём и никто не лучше другого в широком смысле слова.

– Нет, – чеканю я.

– Так спроси у Гарета ещё раз. Крис сегодня заболел и не может поехать. Нам нужен человек. Почему бы на тренировке тебе не подойти к Гарету и не предложить свою кандидатуру?

Она странно покосилась на парней у входа. Мне показалось, что они хихикают надо мной. Черте что!

– Я не против, – с вызовом отвечаю я. – Подойду.

– Замётано, – Кая щёлкает пальцем и подмигивает ребятам. Ясно, решили проверить меня. А я правда подойду к Гарету и попрошусь в отряд! Кая встала из-за стола и, виляя бёдрами, пошла прочь. Она сильная и смелая, она хороший воин. Многие ею восхищаются.

После завтрака я ушла в библиотеку. Помещение тут небольшое и книг не особо много, но здесь я провожу большую часть дня. Перед тренировкой и после, меня можно найти либо здесь, либо в моей комнате. Ну или вечером на крыше. Обычно вместе с Ником. Наш учёный тоже любитель подышать по вечерам гарью. Я отвечаю за помещение библиотеки, а другие сражаются за нас в разрушенных городах. Где тут справедливость? Я вечно как кролик прячусь среди этих пыльных книг, тогда как люди в отряде жертвуют жизнью.

Сажусь за стол, но работа не идёт. Я часто беру книги в комнату. Сейчас совершенно не хочу заниматься расшифровкой. Меня задело слова Каи. «Ты важная особа, а мы пушечное мясо». Это не так! Я ничем не отличаюсь от других. И никакая я не важная. Совсем нисколько. Гарет обязан позволить мне пойти с ними в этот раз! Совсем скоро тренировка. Я подойду к нему. И точка!

Глава 3 Раненная и убитый

В десять утра я зашла в тренировочный зал. Он оснащён старыми матами, тренажёрами и столами, где стоят бутылки с водой и стаканчики. А между двумя дальними стенами есть ещё столы и стенды с оружием. Освещается зал не особенно, но того освещения, что есть, хватает, чтобы увидеть на ковре соперника и понять, куда бить. Я пока не видела Гарета. Тренировалась у боксёрской груши, отрабатывала удары, когда Кая подошла ко мне и кивнула в сторону выхода.

– Гарет пришёл. Пойдёшь со мной в пару? Покажу тебе трюки, он оценит.

Её предложение немного насторожило меня, но я согласилась. Мы встали на ковёр для боя. Приняли стойку.

Я не успела даже выпад сделать, как Кая толкнула меня и подставила подножку. Я повалилась на спину ко всеобщей потехе. Взглянула на Гарета. Он стоял чуть поодаль, в тени, но я хорошо видела, что это он. Руки, как обычно, сложены в замок на груди, ноги на ширине плеч. Я ожидала, что он разочаруется во мне, ведь я потеряла бдительность, а Кая, решившая выделиться перед начальством, чётко исполнила свой план. Но Гарет вышел вперёд, и я не увидела на его лице и капли недовольства. Он лишь кивнул мне, посмотрел с теплотой в глазах и вышел из зала.

Вокруг меня перешёптывались, а кто-то откровенно называл слабачкой. Меня это задело. Я резко встала и крикнула Каю. Та обернулась, и я со всей дури вмазала ей кулаком по лицу. Нечего насмехаться. Она застала меня врасплох. Но это тренировочный бой, и тут не нужно выпендриваться. Я не плохо дерусь, но иногда меня будто останавливает что-то, отвлекает. Да ну его к чёрту.

Я покинула тренировочный зал в тишине. Все опешили от моего вызова, а Кая вытирала кровь с носа. Гарет ждал у выхода.

– Хороший удар, – похвалил он. Значит видел как я Каю шибанула.

– Моё место в библиотеке. Ты всё равно не берёшь меня в отряд, – равнодушно говорю я, не обращая внимания на его похвалу. А у самой одна мысль: он стыдится, что я не такая быстрая и ловкая как Кая. Я недостойна быть в отряде.

Генерал останавливает меня, когда я хочу пройти мимо.

– Милая, ты прекрасный боец. Конечно, всегда есть чему поучиться, – он смотрит на меня этими выцветшими серыми глазами так нежно и заботливо, как отец никогда не смотрел. Гарета я знаю всего три года, но он стал мне ближе родного родителя. Хотя вряд ли он годится мне в отцы, скорее в дедушки. Но он очень хороший и добрый дедуля. Вот только кажется даже он не верит, что от меня будет толк в отряде. Гарет умный человек. Он считает, что мне нельзя вступать в отряд. У него есть причина. Но для меня она недостаточная.

Смотрю на него. Ростом выше среднего, он обладает отличным телосложением несмотря на свой преклонный возраст. Седина посеребрила виски, а морщины избородили лицо, шею, руки. Цвет глаз очень светлый, взгляд усталый, но он так лучится добротой и пониманием, что, порой, я не понимаю, чем заслужила такую любовь генерала.

– Я с удовольствием буду учиться. Ты можешь учить меня, – с надеждой говорю я, но он качает головой.

– У тебя есть работа, и ты должна её сделать, а подставляться под пули, позволь нам, тем, кто не так умён, – ласково произносит он, гладит меня по щеке, а я падаю духом в который раз.

Разворачиваюсь и ухожу. Я недостойна. Так считает генерал Гарет.

Дальше день провожу за книгами. Уже в глазах рябит. Откидываюсь на спинку стула. Делаю глубокий вдох и закрываю глаза. Думаю о нашем мире и о мире том, что был раньше.

Тогда были страны, которые имели собственные названия, города, деревни. Теперь большая часть названий забыта, а поселениям дают новые имена.

Границы давно стёрлись и не разберёшь, где какая страна и город. Это случилось уже давно, я только родилась. Теперь всё испорчено. Кругом разруха. Люди выживают как могут. Одни сражаются с монстрами за своё будущее, другие пытаются найти средства для выживания, третьи ищут оружие, которым можно убить всех монстров сразу, и инструменты, с помощью которых можно закрыть порталы в земле. Место, где обитаем, мы называем «Приют живых». Кто-то зовёт базой, кто-то пунктом спасения, кто-то убежищем. Но я знаю, что этот замок назывался некогда Девон. Вычитала в книгах прошлого. Мы не одни. Людей осталось много, но все живут своими группами. И воюют даже между собой, а не только с монстрами. Мы живём на территории Англии. Так называлась раньше эта страна. Может я повторяюсь, но да Бог с ним. Мы живём в ста восьмидесяти четырёх милях или в двухсот девяносто шести километрах от Лондона. Огромного города, где жизнь кипит. Там не так тихо как у нас. В Лондоне много чего есть. Он хорошо развит и приспособлен к новому миру. А ещё там очень опасно, несмотря на высокое ограждение, которое опоясывает большую часть города. Монстры находят лазейки, нападают на жителей и убивают их. Раньше я жила там. До смерти моих родителей.

После того как планету стали разрывать на части и пришли первые монстры из глубин земли, из открытых порталов, люди поддались панике. Я точно не знаю, что было, ведь информации за двадцать пять лет сохранилось немного. Возможно кто-то уничтожил документы и отчёты, сделанные давным-давно людьми, что начали эту борьбу за жизнь. Мало кто знает, что там произошло и почему всё это началось. Но мир был разрушен и население, которое сильно сократилось из-за извержений вулканов, штормов, цунами, монстров и Бог знает из-за чего ещё, начало бороться за своё дальнейшее существование. Кто как мог.

Я родилась в семье лингвистов. Меня с детства учили языкам. Даже в наполовину разрушенном мире, есть место для учения. Так всегда говорил мой отец. Либ Мэйр. Он был строг со мной. А вот мама, напротив, добра и ласкова. Мелисса Мэйр обожала свою дочь, то есть меня. Она была противовесом между нами. И это ложилось бальзамом на мою душу. Нет, я любила отца, но, порой, хотелось врезать ему сполна за скупость чувств и эмоций. И даже, когда стала взрослой, он старался подавить мою волю. Но я начала отвечать. Я уже могла постоять за себя. Этому я тоже училась. В те тёмные ночи, когда удавалось сбежать из дома на опасные улицы Лондона.

А потом наша семья была уничтожена. Монстрами. Осталась только я. И больше никого. Именно тогда появился Гарет. Генерал Стивен Гарет. Он спас раненную девушку, то есть меня. Забрал с собой и привёз в этот замок. Высокий, с сединами и в годах, он был добр ко мне и заботился так, как родной отец никогда не мог. Гарет был строг, но строгость его граничила с лаской, любовью. Мой родной отец всегда был суров и очень много требовал от меня. Я не помню, чтобы он хоть раз обнял или поцеловал свою единственную дочь.

В день, когда моя семья была убита, монстр оставил след на моём теле. Теперь это длинный шрам. На шее слева.

После обеда я выхожу из библиотеки с пустыми руками и головой. Всё осточертело. Ноги сами идут в штаб, что на первом этаже. Ещё раз? Попроситься? Засмеют. Кая или кто-то из её друзей...

В коридоре темно. У них только комнаты освещены. Экономят. Подхожу к двери, что ведёт в комнату Гарета.

– Нет, – раздаётся его властный, но усталый голос. – Я не могу. Слишком многое поставлено на кон. Наш мир зависит от...

– Генерал, – вкрадчивый голос, который я не могу узнать, распознать, очень спокоен и будто неземной. – Вы ничего не решаете. Вам лишь доверено охранять и... бороться.

– Мои люди гибнут, но я знаю за что, и ты это знаешь. Так что не торопи.

– Время не ждёт. Я бы не торопил, но сами понимаете. Оружие почти готово.

– Нет! Не готово! Ясно?

– Я сам отдал вам...

– Нет! Уходи. Сейчас у меня миссия, – и уже мягче, – позже поговорим. Когда вернусь.

Я услышала лёгкий шелест чего-то, а из-под щели в двери вдруг подул ветер.

Я молча отошла от двери и понеслась куда подальше. Не хотелось быть обнаруженной. Вернулась в спальню. Не знаю, что думать об этом разговоре. С кем говорил Гарет? О чём? Что за предмет охраняет мой начальник и почему? И что это за оружие? Оказывается у Стивена Гарета много тайн.

Генерал Гарет и немногочисленный отряд отправился на вылазку. Заболевшего Криса заменил другой боец. Не я. Сегодня они должны были дойти до города под названием Разваль-ный и пройти по его окраинам. Там много зданий, где они смогут найти кое-какие припасы. Так сказал разведчик, что вернулся два дня назад. Он уже не впервые предупреждал, поэтому сведения были достоверны.

Проводив взглядом отряд и в очередной раз пожалев, что меня с собой Гарет не взял, я поднялась к себе, переделась и пошла в библиотеку. Снова. Тут и просидела до самого вечера. Пора отдохнуть.

Есть не хочется. Совсем. Я решила сходить в душ и мне повезло: простояла в очереди всего-то минут двадцать. А затем закрылась в комнате, читая один очень интересный и старый роман. «Отель с призраками» Коллинза.

Мои наручные часы показывали десять пятьдесят вечера, когда я услышала крики за окном. Потом была сирена, возвещавшая о том, что привели новых или раненных, а бывало и новых, и раненных, и требуется срочная помощь.

Я соскочила с кровати, быстро натянула свитер, брюки, сапоги, схватила куртку и выбежала вон из комнаты. Бежала по коридору не одна. Другие люди из соседних комнат тоже подорвались.

– Что там случилось? Кто-нибудь знает?

Вокруг шелестели голоса, а меня одолело очень нехорошее предчувствие.

– Всегда и во всём полагайся на себя, моя милая девочка, – говаривал Гарет. – Но не забывай, что рядом твои товарищи. Ты можешь довериться им, и они тебя не подведут. И знай, я тебя люблю как родную, Мэйр.

Мне было странно слышать все эти слова. Он будто прощался со мной. Но, уходя за пределы замка, каждый рисковал не вернуться. Поэтому Гарет говорил мне это? Он боялся не вернуться? А теперь случилось что-то... Сердце забило с бешеной скоростью. Что же произошло?

Я кубарем скатилась вниз по лестнице и чуть не упала, толкнув впереди идущего. Кого-то хлестанула ещё влажными волосами по плечу. Зал наполнялся людьми. Уже. Буквально за пару минут высыпали почти все, кто живёт в замке. Толкучка невероятная. Но там дальше, в центре зала, я увидела Дэна, он уходил сегодня с отрядом. Там стоят ещё два человека. Женщина в чёрном плаще и винтовкой через плечо и высокий темноволосый мужчина. Его габариты более чем внушительные, а взгляд суров как самая суровая и холодная зима. Даже издали заметила шрам над его правым веком. У меня отличное зрение. Мужчине лет тридцать пять на вид. Он выглядит молодо. Я пробираюсь сквозь толпу. Получилось пролезть почти к самому центру. Тогда я увидела жёсткий взгляд незнакомца почти вблизи. Он молча стоял и слушал, что ему докладывал Оуэн, младший помощник Гарета. Лин нигде не было видно, Гарета тоже. Оуэн оставался сегодня в замке. В вылазке участия не принимал.

Что же это за человек? И где Гарет и его первая помощница?

– Алекс, – шепнули над ухом. Ко мне подобрался Ник. Мой лучший друг, а точнее единственный человек, с которым я общаюсь тесно. Даже Эн на втором месте.

– Кто это? – Ник посмотрел на высокого человека, который явно был главный.

Высокий кивнул Оуэну. Тот замолчал и отошёл.

– Генерал Гарет мёртв, его помощница Лин тяжело ранена, – сообщил строгий холодный голос вновь прибывшего незнакомца со шрамом над глазом. – Теперь я, генерал Аарон, буду командовать вашими людьми и заботиться об убежище. Гарет назвал меня преемником. Тому есть несколько свидетелей.

Он кивнул двум людям из отряда. Не помню их имена. Те подтвердили, что Гарет действительно назвал имя генерала Аарона и назначил его командующим этим замком.

Гул, стоявший в зале, мгновенно стих. Генерал Аарон обвёл взглядом толпу.

Глава 4 Траур

Он смотрел на всех нас с большим сомнением, но он новый член нашего общества и недоверие это нормально. Надеюсь временное. Ему доверили этот замок и людей, находящихся в нём. Теперь он вместо Гарета будет заправлять здесь. Он воин. Генерал. Фигура у него внушительная: сильные плечи и руки, широкая грудь, мужественное лицо и шрам почти касается верхнего века. Но я услышала краем уха как кто-то рядом шептал, что он не принимал участие в битвах с чудовищами за пределами замка. Он прибыл откуда-то издалека и кто он такой, я не знаю. Никто не знает. Но Гарет доверял ему раз назвал преемником. А что это так, сомнений не было. Отряд видел умирающего генерала, и люди слышали, как он назвал имя Аарона. Значит они были знакомы.

Генерал суров. Такому лучше не попадаться на глаза и не перечить. Внезапно его взгляд упал на меня. Я мигом стала рассматривать узоры на каменном полу. Покраснела как раскалённые угли в нашей печи на кухне. Вот чёрт! Чего он уставился на меня?! Ник взял меня за руку. Я почувствовала его поддержку. Ник знал как я отношусь к Гарету. И знал как тот относился ко мне. Где-то глубоко внутри меня пронзила боль. Генерал Аарон что-то говорил, но я не слышала. Я думала только о том, что Гарета больше не увижу. Никогда.

– Мы похороним его завтра. Он был отличным солдатом. Честь и хвала ему. Теперь расходитесь, – закончил генерал свою речь, и люди с испуганными, расстроенными лицами, тихо переговариваясь между собой, покидали общий зал.

Ник потянул меня за руку. Мы проскользнули сквозь толпу и направились наверх.

Друг молчал всю дорогу до башни. Мы, не сговариваясь, пошли туда. На крыше ветер разбушевался ни на шутку. Я уселась на самый край крыши и свесила ноги. Ник сел рядом. Мы долго смотрели вдаль на лес и я гадала, что же произошло с Гаретом. Его убил монстр? Или мародёр? Кто забрал жизнь человека, которого я любила как отца?

– Мне так жаль, Алекс, – наконец сказал Ник. В голосе недоумение, но каждый из нас знал, что люди, уходящие из замка, могли не вернуться живыми. А могли и вообще не вернуться. Тело Гарета забрали. Значит сможем его похоронить. А как там Лин? Я не общалась с ней, но вроде она не плохой человек. Ответственная, исполнительная.

– Знаю, он был тебе близок и дорог.

Я посмотрела на своего друга. Ник Робби симпатичный. Тридцать лет ему и не дашь. Выглядит как мальчишка. И это ему комплимент. Высокий, худой, немного несуразный, слегка вздёрнутый нос, светлая русая взъерошенная шевелюра кудрявится, яркие зелёные глаза, ямочка на левой щеке и очаровательная улыбка на тонких губах. Ник учёный, он умён и всегда пропадает в лаборатории внизу. Но он рядом, когда я нуждаюсь.

Без слов я кивнула ему. Он обнял меня за плечо и прижал к себе. Холодный ветер прошёлся по моим волосам, принесся запах гари. Где-то что-то опять горит. Мир рушится с каждым днём всё больше. И каждый из нас это ощущает. Мы все теряем дорогих людей, так же как теряем этот мир.

Стоя на открытой площадке, опоясанной забором, между могил тех, кого мы похоронили за три года, я вглядывалась в людей, стоящих напротив меня. Новички из отряда генерала Аарона. Женщина и двое мужчин, похожих друг на друга как две капли воды. Крепкие, среднего роста, с короткой стрижкой, густыми бровями и напряжённо сжатыми губами. А девушка словно статуя застыла, только угольно-чёрные волосы треплет ветер. Они до зубов вооружены, кажется у близнецов даже за ухом что-то острое. С ума сойти. Вот это выправка у них! Не хуже чем, у их генерала.

Перевожу на него взгляд. Он говорит слова о Гарете. Его высокая фигура резко выделяется на сером фоне кладбища. Он знал Гарета ещё с детства. Позже они вместе были в отряде. Много лет назад. Они убивали монстров на побережье Открытой земли, там, где стоит за высоким электрическим забором Лондон. Открытые земли – места, незащищённые от злобных тварей, разрывающих людскую плоть и жрущую её. Как и почему они разошлись, генерал нам не поведал, да и наше ли это дело...

Я отвожу взгляд, смотрю на свежую могилу человека, который спас меня от смерти и заменил родных. Да, я была уже взрослая, когда он забрал меня из моего разрушенного дома, но так даже ещё больнее, ведь я помню всё до мельчайших подробностей. Не зря мне снятся эти сны, я будто вновь оказываюсь под обломками, а надо мной стоит эта огромная тварь и вязкая слюна стекает из её пасти, круглые глаза уставились на меня в непонимании. Кажется, то ли я монстра ранила, то ли эта моя кровь у него на уродливом склизком теле. Но у нас кровь красная, а у них – чёрная. Он вдруг издаёт истошный вой и замахивается огромной лапой, сплошь покрытой мышцами, а затем я вижу лицо Гарета.

– Алекс, пойдём, тут больше нечего делать, – раздаётся рядом голос Ника. Я чувствую чей-то взгляд. Он буравит меня, будто пронзает. Поднимаю глаза. Генерал. Наши взгляды встречаются совсем как вчера в общем зале. Его взгляд недоверчивый, мой полный растерянности и печали.

– Алекс!

– Да, идём.

Я резко отвожу взгляд и киваю Нику.

– Идём на кухню, хочешь перекусить? Ты ведь уже сутки ничего не ела, да?

От мыслей о еде тошнит, но поесть надо.

– Пошли перекусим, – соглашаюсь я. Толпа перед нами редеет. Я ловлю на себе взгляд Каи. Она смотрит недовольно. Она осталась жива, всем рассказывала утром как генерал спас её. Стивен Гарет спас Каю и Лин от монстра, а сам погиб. Не знаю, почему она смотрит с такой неприязнью. Наверное не может забыть мой удар. У неё под глазом вылез синяк, испортил симпатичную мордашку.

– Эх, как ты её приложила, – говорит Ник, косясь на Каю. Они друг друга недолюбливают. Слышала как Кая называла моего друга лабораторной крысой, меня книжным червём, а она воин, боец. Она собой гордится и вечно смотрит на других с высоко. На тех, кто не выбирается в отряд.

– Да чёрт с ней, – машу рукой. Разумеется весь замок знал о вчерашней пародии на бой. Мы заходим внутрь. – Как там Лин? Ей лучше?

Ник тяжело вздыхает и потирает подбородок длинным указательным.

– Что такое? – встревожено спрашиваю.

– Она не приходит в себя. Мы всё перепробовали. Лекарства ей не помогают. По крайней мере пока. Состояние стабильно тяжёлое. Её хорошенько покромсали. Мне жаль, но не знаю выкарабкается ли.

Мы заходим на кухню. Кудряшка Эн быстро вытирает слезу и поднимает к нам лицо.

– А это вы. Перекусить хотите?

Мы киваем.

– Сейчас что-нибудь соображу, – неловкая улыбка.

Она плакала по Гарету. Сейчас в трауре весь замок. И траур продлится три дня. Эн возится у плиты, пока мы с Ником проходим на кухню. Ник запрыгивает на стол и берёт яблоко из тарелки.

– Ник! Эти яблоки я на пирог оставила, а не для тебя. Их итак мало, – взгляд Эн был злым, а голос недовольным. Я впервые видела кудряшку такой раздражённой. – Положи на место.

Она отвернулась к плите, занимаясь своими делами.

Ник хлопнул длинными ресницами и положил яблоко обратно в тарелку. Он бросил мельком взгляд на меня, я на него. Потом на плечи Эн. Они сотрясались. Эн плакала. Я кивнула Нику. Мы оба подошли к кудряшке Эн и одновременно обняли её за плечи. Она вздрогнула сначала, напряглась, но в ту же минуту обернулась к нам, посмотрела с горечью в глазах, по щекам текли слёзы. Мне стало так горько, что комок встал в горле. Я и не знала, что Эн так сильно переживает смерть Гарета. Я думала, что одна привязана к нему, но значит есть и ещё кто-то. Кудряшка Эн. Скорбь одолела меня. Эн бросилась к нам в объятия и уже открыто зарыдала. Ник гладил её рыжую кудрявую шевелюру, а я обняла как можно крепче, чувствуя подступающие слёзы.

– Простите меня, – всхлипнула Эн, немного отстраняясь через некоторое время. – Она вынула платок и по очереди посмотрела на нас с Ником. – Я отвратительно себя веду. Извините, дорогие мои. Вот, садитесь, я сейчас вас накормлю. В замке суета, катавасия просто, все как на иголках. Генерал умер, ну надо же. Как же так-то, а?

Говоря, она и сама суетилась, снимая с плиты ковшик и накладывая нам рисовую кашу. Руки её дрожали, когда она держала ложку. Я тихонько отстранила её, а Ник усадил за стол. Я сама положила по три ложки всем троим и взяла три кусочка ржаного хлеба.

Только когда мы все уселись, я решилась спросить у Эн:

– Эн, скажи, почему ты так...

– Убиваюсь? – закончила женщина.

Она проницательная. Догадалась, что я хотела спросить. Никто не знал, что Эн так трепетно относится к Гарету. Некоторые были в курсе, что он с теплом относится ко мне и я к нему привязана, потому что он спас меня, вынес из разрушенного дома и провёл в замок. Но чтобы Эн была с ним близка... Нет, я впервые узнаю такое.

Я кивнула. Ник молча ел кашу, казалось, даже не слушая нас. Странно. О чём он так задумался?

– Видишь ли, он спас от смерти не тебя одну, моя милая Алекс. Гарет и меня спас от многого. А ещё я, – она покраснела как рак варёный. Кажется я догадываюсь об этом «ещё» – Я любила его. Ну, как женщина любит мужчину. Но Гарет всегда только как к другу относился ко мне.

Эн немногим больше сорока и Гарет старше её на много лет. Но любовь не зависит от возраста.

– Вы знали друг друга ещё до этого замка, так?

Не хочу лезть в её душу, но если она мне расскажет, если захочет рассказать, то я лучше её пойму. Конечно, это её личное дело. Говорить или нет.

Её глаза покраснели от слёз, а тёплый их светлый ореховый оттенок стал темнее. Она встряхнула кудряшками и кивнула.

– Да, мы были знакомы, – и замолчала. Явно Эн не хочет обсуждать своё давнее знакомство с генералом Гаретом.

Мы помолчали. Скорбь почти физически ощущалась на кухне.

– Ко мне он был добр так, как родной отец никогда, – грустно говорю я, снова замечая, что Ник погружен в свои мысли. – И мне горько, что я даже не успела попрощаться. Я просилась в отряд...

– Снова? – Эн нахмурилась и покачала головой. Ей-то что? Неужели тоже не всё равно, войду я в состав отряда или нет? Эн милая, хорошо относится ко мне, но не сказать, что мы словно родные. Нет.

– Да. Но он опять отказал. Сказал, что моя работа важна, и я должна делать её.

– Та что с книгами?

– Ага.

Со стороны двери раздался шум. Помощники Эн возвращались. Разговор по душам окончен.

– Мэйр, – Эн положила руку поверх моей. – Будь осторожна в своих стремлениях и желаниях. Есть много того, чего ты не знаешь. Чего не знаем мы все. Поэтому держись тех, кому доверяешь. И не доверяй всем подряд.

Вошли несколько человек, включая девочку подростка, что помогает поварам и того парня, которого Сэм выгнал из кухни. Должно быть простил ему блюдо с овощами. Сэм тоже появился. Я не успела спросить Эн о её странных словах, как она вскочила, утерев слёзы, из-за стола, и принялась снова хлопотать по кухне. Она будто предупреждала. Да я и не доверяю всем подряд. Только Нику. Больше никому. Был ещё Гарет, но его теперь нет.

Мы с Ником отклонялись. В коридоре разошлись по своим делам.

Глава 5 Книги или дневники?

– Мэйр, нужно показать комнату генералу. Он будет с сегодняшнего дня жить в спальне Гарета. Комнат не хватает... – Оуэн устало потёр себя по щекам и вымучено улыбнулся. Дрейк Оуэн добродушный малый, добряк. Кажется ему за тридцать, но точно не знаю. Я вообще мало чей возраст здесь знаю, скорее предполагаю наугад. Многие не любят распространяться о себе. Я сама такая.

– Хорошо, я покажу генералу его комнату, – киваю я.

– Надеюсь я не отвлеч тебя от важных дел? – он вдруг засуетился, когда его маяк – устройство связи, зашипел и кто-то просил его зайти в санчасть.

– Всё нормально, Оуэн. Где сейчас генерал?

– Я тут, – раздался его грубоватый с малой хрипотцой голос, и я от неожиданности вздрогнула.

Генерал Аарон пересёк зал размашистым шагом и остановился у лестницы, где стояли я и Оуэн.

– Генерал, – кивнул Дрейк. – Меня вызывают в санчасть.

– Конечно идите, узнайте как там Лин.

– Мэйр покажет вам вашу комнату. Остальные члены вашего отряда уже расселены. Мне жаль, что вам пришлось ждать и ютиться в общей гостиной, но комнат на всех не хватает...

– Не оправдывайтесь, я всё понимаю.

Оуэн снова кивнул и отправился в санчасть.

Генерал глянул на меня своим пронзительным, суровым, видимо, никогда не улыбающимся взглядом. Да и до улыбок ли? В замке траур по Гарету и по тем, чьи тела не удалось забрать. Сима и Рона. Они тоже погибли, но я даже не хочу думать, почему после столкновения с монстрами их тела не забрали. Вряд ли было, что забирать. При этой мысли я отчётливо почувствовала во рту привкус крови. Хотелось сплюнуть. Но что подумает обо мне генерал, если я начну плевать на пол. Я глотаю слюну и не приятный привкус исчезает.

– Что ж, веди, – коротко сказал генерал.

Я развернулась и пошла в нужную сторону, чувствуя как спину буравит тяжёлый взгляд генерала. Его шаги гулко раздавались по полу, а я шла тихо, словно мышь.

Открыла дверь и обернулась.

– В комнате порядок. Впрочем, в ней всегда чисто. На сколько это возможно. Гарет не любил, когда повсюду грязь и пыль.

Мужчина кивнул.

– Депозит мешок картошки, – пошутила я, впуская его внутрь.

Он остановился на пороге, посмотрел так сурово, что я пожалела о неуместной шутке. И что на меня нашло?! Дура.

– Не вижу ничего смешного в смерти, – ответил он вкрадчиво и смотря на меня с очередной порцией недоверия. – Я занимаю эту комнату только потому что Гарет мёртв. И лично мне не смешно. Занимайся своими делами, эээ...

– Мэйр, – подсказала я, краснея от стыда.

– Мэйр, – с его плеча опустился на пол рюкзак.

Он захлопнул дверь перед моим носом. Я как идиотка стою и хлопаю ресницами, смотря на бесцеремонно закрытую дверь. Я вообще-то не напрашивалась показывать его апартаменты. По-детски показав язык двери, я развернулась и пошла прочь от комнаты сурового генерала, мысленно давая себе обещание видеться с ним как можно реже. Если это возможно, конечно.

Я спустилась на первый этаж и заняла привычное место в общем зале, решив хоть что-то перекусить. Людей было мало. А после ужина отправилась в библиотеку. У меня ещё были дела.

На мне возложена миссия (Гарет возложил её на меня) разобраться в легенде и попытаться найти местонахождение артефакта, способного помочь закрыть главный портал, а значит и все остальные. Как это там говорится? Автоматически. Да, будет отлично, если новые монстры перестанут появляться. Останется лишь убить тех, что есть. Вот только я не верю, что такой артефакт вообще существует, а место, где находится первый портал доподлинно неизвестно. Ходят слухи, что на территории под названием Россия. Хотя сейчас все территории называются по своему.

Зарывшись в книги, я выкинула мысли о генерале. Вот моя стезя, которую я не желала, но впоследствии занималась только этим. Книги. Обложились несколькими и листала, и переводила тексты с разных языков посредством своих знаний и местных переводчиков. Всё бесполезно. Такие тексты нельзя переводить, если сам не знаешь языка профессионально. А если учесть, что эту белиберду нельзя знать профессионально, то значит они не переводимы. У нас нет никого в замке, кто знал бы хоть отдалённо эти языки. Тут смесь разных: латынь, немецкий, итальянский и ещё дюжина. Даже есть те, на которых, как на латыни, уже не говорят. А ещё встречается язык, о котором вообще ничего неизвестно. Я эти символы вижу впервые. И они встречаются почти на каждой странице. Как можно было такое написать?! Боже, пошли мне знак!

Уже двоилось в глазах от букв и строчек. Я уронила голову на руки и не заметила как задремала.

Очнулась уже за полночь. Сразу почувствовала чьё-то присутствие. Резко подняла голову. Передо мной сидел генерал. Вот чёрт! Давно он тут? Хороша же работница. Спит на рабочем месте.

– Я... – очнулась, увидев серьёзный, суровый взгляд. Генерал сидел прямо, сложив руки на груди. Интересно, он когда-нибудь расслабляется? А разве меня это касается?

– Ты ведь пытаешься найти место, где находится Небесный меч? – спросил он, задумчиво глядя не на меня, а на книги, которыми я обложилась.

Я кивнула. Ему уже напели. Захотелось зевнуть, но я не посмела сделать это в его присутствии.

– И что? Есть успехи? – он поднял бровь.

– Ту всё очень запутано. Не знаю зачем, но кто-то так зашифровал тексты в этих двух книгах, что я не могу понять, в каком направлении двигаться. Тут смесь из разных языков причём слова перековерканы. Один из языков я вижу впервые.

– Шифр какой-нибудь? – предположил генерал.

Я тоже думала, что тут мог быть шифр. Но какой именно? Я таких не знаю, хотя изучала в своё время разные. Что я только не изучала, сидя в запертой комнатке два на два за узким письменным столом, который единственный и помещался в той каморке. Историю, языки, те же шифры, мифологию...

Как можно сделать шифр из смеси разных языков, да ещё когда слова наполовину из одного, а наполовину из другого языка? По мне, это чушь несусветная. Просто поиздевались. И всё тут! Если ты шифруешь текст, то дай хотя бы какую-то подсказку. Другим же нужно его прочесть! Своим же, допустим. Но быть может тот, кто писал от руки эти тексты не хотел, чтобы их расшифровали? Тогда зачем писал? Мог бы сохранить всё в своей голове.

– Если и есть какой-то шифр, то я не понимаю как он составлялся, – неуверенно ответила я, перебрав все возможные варианты.

– Покажешь? – он наклонился вперёд, поставив локти на столешницу и заглянул мне в глаза. Меня прошиб пот. Зачем так пристально смотрит? Думает я вру? Знаю что к чему, но ему сказать не хочу? Видит Бог это не так.

– Хорошо, – поворачиваю книгу к нему и веду пальцем по строчке. – Здесь смесь целых трёх языков. Итальянский, французский и немецкий. Эти слова начинаются на французском

и означают «знамение», «оружие» и «клад». Но следующие два слова вообще не вяжутся по смыслу. «Улица» и «Кофе». Дальше ума не приложу, что начинается, и не знаю как перевести. Три первых буквы в них на итальянском, дальше две русские, а затем испанский. Я не могу это расшифровать.

– Ты знаешь все эти языки? – генерал поднял голову и посмотрел на меня так удивлённо, будто увидел на моём лице усы или бороду, ну или что-то, что с женской внешностью не вяжется. Мы склонились близко друг к другу, не заметив этого, и чуть не столкнулись лбами. Я тактично отодвинулась.

– Я росла в семье лингвистов, с детства учила языки. Но я не знаю испанского и немецкого. Только русский, английский, французский, итальянский и немного латынь. Ну может ещё поверхностно несколько. Но это так для общего образования. А вот этот язык я вижу впервые, буквы больше похожи на символы, – кивнула на несколько слов в тексте.

Генерал щёлкнул языком. Неопределённо качнул головой, будто не верит мне.

– Мне не сказали, что ты полиглот. Сказали только, что историк и разбираешься в книгах. Поэтому Гарет возложил на тебя столь значимую миссию.

– Я стараюсь, но это почти невозможно. Перевести тексты, когда даже с переводчиком ничего не переводится. И не понятно вообще есть тут хоть какой-то смысл или это бред неразумного.

Он постучал пальцем по губе. Ещё раз взглянул на книги.

– Где вы взяли эти книги? Они, судя по переплету, старые. Не могу предположить сколько им лет. А даты здесь нет. Может они старше меня. А может их потаскало по жизни неплохо.

Это была шутка? Или он серьёзно? Нет, книги правда кажутся старыми. В этом я с ним согласна. Но причём тут его возраст? Да и вообще я не знаю сколько ему лет. На вид тридцать с небольшим. Может тридцать пять. Тридцать пять это возраст для книги?

Он взял одну из книг в руки. Ту, что в зелёном переплете. Она была местами порвана, а часть текста отсутствовала вовсе. В самом конце.

– Тут будто вырвали страницы, да? Или вынули, возможно, – он посмотрел на меня вопросительно, а я засмотрелась на его губы. Вот дура!

– А, да, возможно. Их нашли в замке, когда спускались в самые его глубины. Год назад. Гарет увидел два слова сбоку переплёта, здесь, – я указала на зелёный переплёт.

Генерал взглянул.

– Как переводятся эти слова? Прости, я не силён в языках. Знаю только английский.

– *Gladio caelesti*. Небесный меч. Или с небесным мечом. Это с латыни. С тех пор как нашли, я пытаюсь расшифровать. Гарет думал, что эти книги помогут найти меч. Я тут перебираю все возможные вариации слов и сочетаний букв.

– А ты как думаешь? Не зря проводишь здесь столько часов и изнуряешь себя?

Это что проявление заботы? Или он хочет мне поручить другое дело, которое по его мнению принесёт больше пользы?

– Я топчусь на месте, – честно признаюсь я. – Мне кажется это абсурдом. Я... не знаю, что ещё сказать.

Он отложил книгу, хлопнул себя по ляжкам и встал со стула.

– Пока ничего и не нужно. Прибери всё тут и иди отдыхай. Эти книги похожи на дневники. Будешь докладывать мне лично каждый вечер, что удалось выяснить. Но изнурять себя больше не нужно, – отчеканил он.

Я упала духом. Вот и решила держаться от генерала подальше. Теперь каждый вечер придётся с ним видеться. Я ж не выдержу этого строгого взгляда и такого напора!

Дверь хлопнула. Я осталась одна. Это ведь был приказ? Идти отдыхать? Конечно, как нет?! Явно не просьба.

Я убрала книги на место и устало поплелась в свою комнату. Быстро переоделась и умылась. В кровати было уютно и тепло. Но уснуть я не смогла до самого утра, из-за навязчивых мыслей о генерале Аароне. Интересно как его имя? А ведь он точно прав. Это не книги, это дневники, но что за сумасшедший их вёл? Вот в чём вопрос.

Откуда вообще эти дневники взялись в замке? Кто их сюда положил? Когда? Зачем?

И откуда взялся вдруг генерал Аарон? Так внезапно попался на пути Гарета? Они старые знакомые. Но как генерал Аарон с отрядом оказались в Развальном? Что они делали в городе и откуда пришли? Всё это любопытно, но расспрашивать генерала я пас.

Глава 6 Чёрная кровь

Прошло несколько дней и генерал собрал новый отряд. Припасы кончались быстро, нужно было их пополнять. Эйдан Аарон быстро влился в жизнь замка, будто был здесь уже не один месяц. Я нечаянно подслушала разговор его солдат, тех самых близнецов, и узнала имя генерала.

Он взял своих ребят и четыре человека из замка. В их число вошёл Ник. Он вызвался сам. Генерал сказал, что ему нужен тот, кто понимает в медицине. К слову сказать, на собрании генерал объявил, что вылазка будет не в Развальный на этот раз. Они посетят другой город. Отряду нужны медикаменты, а их можно достать только за лесом, там где находится город Вольный. Он большой и там живут другие люди. Они помогут достать, что необходимо. По крайней мере, генерал на это надеялся.

Обо мне, конечно, и речи не шло. Меня, как всегда, никто не пригласил принять участие в вылазке. Хотя, если честно, я и сама была в последние дни не в состоянии куда-либо двигаться. Смерть Гарета сильно подействовала на меня. Я провалялась с температурой два дня. Ник и Клара, лаборантка и медсестра, ухаживали за мной попеременно. В эти дни я почти никуда не выходила из комнаты и никого, кроме моих врачей не видела. Ник рассказал о вылазке и что он войдёт в отряд. Ах да, кудряшка заходила пару раз и приносила мне еду. Её супчик из овощей на курином бульоне, просто пальчики оближешь, но я и его не смогла съесть. Кусок в горло не лез. Эн передала мне, что генерал справлялся о моём здоровье. Мило с его стороны, хотя слово мило это явно не про него. Наверное недоволен, что я не делала свою работу, вот и интересовался моим самочувствием. Ведь это точно не проявление заботы?

Да, я не была в библиотеке. Не занималась своей работой. Вчера мне стало лучше, а сегодня я поднялась с кровати и смогла самостоятельно умыться, почистить зубы и одеться.

Выбор одежды у меня невелик. Надела первое, что попало под руку. Чёрная толстовка с капюшоном на замке и джинсы.

Когда я вошла в общий зал, то отряд уже ушёл. Я пожалела, что не попрощалась с Ником. С ним всё будет хорошо. Я не могу за одну короткую неделю потерять двоих близких мне людей. Нет. С Ником всё будет в порядке.

Из-за болезни встречи с генералом, где я должна докладывать ему о расшифровке записей дневника, отменились. Ник, кстати, тоже сказал, что генерал Аарон выглядел обеспокоенным моей судьбой. Странно. С чего бы вдруг? Мы чужие друг другу. Хотя одна мысль мне приходила в голову. Гарет перед смертью мог успеть попросить его присматривать за мной. Но мне, честно, этого не слишком хочется. Не хватало ещё следить за мной и ходить по пятам. Впрочем никто этого и не делал. И генерал в том числе. Просто спросил как моё здоровье. Вот и всё. Дважды! У кудряшки и у Ника. Ну и ладно. Нет, это просто вежливость, а не участие. Говорить бы это себе почаще, ведь хочется верить, что генерал и правда волнуется. Да не может этого быть. И точка!

Я не иду на тренировку. Опять. Пропускаю уже три дня. И сегодня иду сразу на своё рабочее место.

В библиотеке сегодня прохладно. Я подошла к камину и подкинула пару поленьев, что принесли с утра. Огонь разгорелся с новой силой и мне стало теплее.

Уселась за стол и зажгла масляную лампу. Керосиновую кто-то утащил из библиотеки. Раскрыв страницы книги, я взялась за записи. Вот интересно, кто это писал? Почерк красивый, почти каллиграфический, но вот язык... На одной из страниц я вновь увидела слова из каких-то символов мне совершенно незнакомых. Я их встречала раньше, в другой книге. В другом дневнике. Кто же так зашифровал текст, что я уже год бьюсь над ним, но не нахожу ответов? Время идёт.

Вдруг мне приходит до смешного простая мысль. Почему она мне раньше не приходила в голову?! Если в нашей библиотеке нет книг на этом незнакомом мне языке, так может есть в других? Например, я знаю, что в Вольном точно есть библиотека и книг там намного больше, чем здесь. Здесь я уже перелопатила всё. Стоит напроситься в отряд к генералу и прошерстить ту библиотеку? Но возьмёт ли он меня? Что сказал ему Гарет? Просил ли не пускать меня на миссии? Или нет? С чего я вообще взяла, что Гарет успел нечто подобное сказать генералу? Аарон ничего мне не говорил по поводу таких просьб, так может... Думаю стоит попытаться. За просьбу он ведь меня не съест? Я скажу, что в той библиотеке может быть подсказка к разгадке и расшифровке некоторых частей текста.

А ещё тут недостаёт страниц. Интересно где они? И что в них? Эти две книги или дневники, как назвал их генерал, Гарет нашёл в подземелье. Год назад. Это так. Но что если он не заметил недостающих страниц? Может они там и лежат. Не лаборантам, не медикам и не учёным запрещено спускаться вниз. Но я могу сделать вид, что хочу проведать Лин, например. Она в санчасти. Немного выше. Если я пройду туда, то смогу пробраться и в подземелье. Миную лабораторию, и вот я уже на месте. Всё там обыщу и, кто знает, может хоть немного моя миссия сдвинется с места?

Так и решаю. Всё убираю назад в ящик. В коридоре такой дубак, что ёжусь от холода, кутаясь в свою толстовку. Надо было куртку надеть. Но не хочу терять время. Сейчас обед и все из санчасти и лаборатории ушли в общий зал.

Я подхожу к нужной лестнице, пройдя галерею и минуя общий зал, где стоит шум. Меня не замечают. Отлично! Так, что у нас там дальше? Лестница витая, крутая и страшная. Но я же не трусиха. Спускаюсь осторожно, на ступеньках полутьма. Несколько здешних факелов горят слабо. Наверное масло уже выгорело. Я достаю из кармана кофты фонарик, который захватила из библиотеки. Там хранится несколько на случай, если лампа погаснет или свеча.

Спускаюсь почти в самый низ. Может и правда проведать Лин? Насколько я знаю, она так и не приходила в себя. Но если пойду, то могу не успеть выбраться из подземелья до прихода здешних.

Была ни была, я всё же иду в санчасть. Коридор освещён электрическим светом. Только здесь есть электричество. У нас единственный генератор и он работает на износ, чтобы все аппараты в лаборатории и санчасти были в действии.

Заглядываю в несколько палат. Лин в третьей. Захожу и вижу её, подключённую к нескольким аппаратам сразу. Повсюду трубки и мигает экран, где видно сердцебиение. Сильно же ей досталось. Она бледна. Подхожу ближе. Из-под больничной рубашки видна рана. От самой шеи и ниже. Красный зашитый рубец. Должно быть монстр полоснул её когтем.

Монстры. Одни высокие и сильные, с грудой красных мышц. Другие меньше, но тоже страшные и сильные. Глаза их чёрные, а из пасти торчат клыки, с которых стекает слюна, тело покрывает белая, прозрачная слизь. Когти длинные, острые, словно кинжалы. Когда один из них напал на меня и родителей, я не думала, что смогу выжить. Я не была воином. Я лишь вечно сидела за книгами. Но кое-какие навыки у меня тогда были. Иногда по ночам я выбиралась в окно и бежала по тёмным закоулкам Лондона, туда, где собирались группы людей и проводили бои. Тренировочные, а иногда и настоящие. Я хотела уметь защитить себя, разве можно меня винить за ночные побеги? А отец вечно говорил, что он сам сможет защитить меня и маму. Не смог. Я сама себя защищала, когда он был уже мёртв. Он лежал с разорванной грудью, а мама... Я не хочу вспоминать, но память никуда не денешь. Особенно когда тебе снится тот ужас каждую ночь. Я была на волоске от смерти... Но пришёл Гарет с отрядом и спас меня.

Лин. Очнётся ли она? Моё внимание привлекла рана на её руке. Из неё сочилась кровь. Чёрная, словно смола. Что это? Почему так? Я взяла с тумбы кусок бинта и промокнула рану. Немного подержала. Кровь течь перестала.

Мне пора, иначе точно не успею до прихода лаборантов и медиков. На автомате я сунула грязный бинт в карман. Ещё раз взглянув на Лин, вышла из палаты и проследовала ниже. В самое сердце замка. Туда, где нашли книги, туда, где находятся темницы.

Тут темно и сыро. Я осветила фонариком вокруг себя. Откуда-то капает вода. Недалеко от замка, за высокой каменной стеной, течёт река. Я часто смотрю на неё из окна. Должно быть тут подземные воды. Я провожу рукой по влажной стене. Иду дальше. Кажется здесь то место. Вот несколько темниц с решётками, а дальше земля под ногами становится мягкой. Под нами точно вода. Это опасно, но не думаю, что нас затопит. Если только сильный водный поток прорвётся сквозь каменные стены.

Снова освещаю пространство фонарём. Пока ничего. Прохожу дальше. С тех пор как нашли книги при исследовании этой территории, сюда никто не спускался. Наверное. Если честно я не в курсе. Но думаю нет. Кому в эту грязь и сырость хочется возвращаться? Мне? Усмехаюсь.

Вдруг под ногой что-то хрустнуло. Я направила свет фонаря вниз. Из-под земли торчал какой-то предмет. Я села на корточки и хорошенько осветила место. Потянув за кончик какой-то тряпки, я ругнулась, ощутив холод в спине. Мороз прошёлся по коже. Какой же тут ледяной воздух! Под землёй не бывает тепло. А ещё тут лежат мелкие черепки грызунов. Крысы. Держу пари они и сейчас есть в замке.

В моих руках оказались бумажные страницы. Я откинула кусок тряпки, не пойми откуда тут взявшийся. Страницы эти были втоптыны ногами в землю. И вряд ли специально. Тут тогда было много человек. Страницы выпали из книги и кто-то случайно прошёлся по ним. Благодаря фонарику я увидела следы ботинок на поверхности бумаги. Как и думала, я нашла недостающие страницы дневника. Это хороший знак!

Снова подуло откуда-то от стены справа. Я поспешила вверх. Быстро проскользнула по коридору и поднялась по крутой лестнице. Кажется я не была замечена. Ура! Теперь в библиотеку.

Просидела несколько часов за разглаживание и чисткой найденных страниц. В итоге я собрала всю книгу воедино. Теперь у меня вроде бы все страницы, и можно продолжать работу. Вот бы ещё в библиотеку Вольного попасть, чтобы расшифровать незнакомые символы.

Ещё пара часов ушло на то, чтобы попытаться хоть что-то связное вычленивать из текстов. Правда в найденные страницы пока не заглядывала. У меня получилось лишь несколько предложений. И те – каламбур. Я так устала, что глаза болят. Часы показали девять вечера. Целый день прошёл, а я почти не продвинулась.

Решила пойти отдохнуть. На ужин я опоздала, кухня уже закрыта, но у меня осталось кое-что из съестного, принесённого Ником в дни моей болезни.

Я быстро перекусываю консервированной кукурузой и запиваю водой. Не абы что, но голод сбиваю. Откидываюсь на кровати, руки в карманы.

В моём кармане лежит бинт. Точно! Вынула его. Он весь чёрный. Чёрная кровь. Это странно. Рана на руке Лин была тёмного цвета, а на шее нет. Я задумалась. Что это может значить? Неужели кровь монстра попала в кровь Лин? Нужно поговорить об этом с Ником. Он изучает монстров. Все относятся к этому настороженно. Но с другой стороны, если мы узнаем их слабости, то будем знать как вернее убить этих тварей. Мне необходимо встретиться с Ником.

Интересно, отряд уже вернулся?

Глава 7 Вирус монстра

Я полежала ещё немного и решилась. Уже был отбой и время показывало больше десяти вечера. После отбоя обычно нельзя ходить по коридорам, но правила существуют, чтобы их нарушать, верно? Не хочу ждать до завтра с вопросом про бинт и рану Лин. Пойду прямо сейчас к Нику в спальню и спрошу его. Думаю, отряд вернулся. Они редко остаются на ночь за пределами замка. Слишком опасно. Если дорога не занимает много времени, то всегда вечером или ночью возвращаются.

Памятуя как замёрзла в подземелье, надеваю тёплый свитер, свободные брюки с утеплителем, в самом дальнем углу шкафа нахожу кожаную куртку, которую лет сто не надевала. На всякий случай и её накидываю. Продеваю руки в рукава, прячу бинт в карман. Я готова. Обувшись, открываю входную дверь и тихо-тихо иду вдоль по коридору в соседнее крыло, дальше по лестнице вниз. Спальня Ника находится рядом с крылом начальства, на первом этаже. Она обособлена, спрятана в небольшом закутке. Дело в том, что, когда Ник появился в нашем убежище, а это было почти сразу после меня, на пяти этажах замка не нашлось ни одной свободной комнаты, и его поселили в небольшой спальне рядом с крылом начальников. Позже, когда несколько спален освободилось (по печальным и трагичным причинам), Нику предлагали переселиться, но он решил остаться в своей маленькой конуре. Так он сам называл свою комнату. Я не часто бываю у него, в основном Ник приходит ко мне, но знаю, что там помещается лишь кровать, мизерный шкаф для вещей, да письменный стол с лампой, вечно заваленный разными бумагами, документами и научной работой, которую ведёт Ник по изучению монстров. Места для камина в комнате нет, но Ник придумал для себя обогреватель, который работает на керосине. Правда иногда он дымит, но... Ник тот ещё изобретатель!

Я ныряю в закуток и, не стучась, открываю дверь комнаты.

– Ник?

Заглядываю внутрь. Они точно вернулись. На кровати моего друга лежит боевое облачение, в котором обычно уходит отряд. Но Ника в комнате нет. Может в душ ушёл. Он ходит в крыло начальства. Никто из них не против. Чем мы хуже их? Абсолютно ничем.

Подхожу ближе к кровати и рассматриваю куртку Ника. На ней пятна крови. Значит столкнулись с монстрами. Кровь чёрная, не красная. Значит явно монстры, а не мародёры. Надеюсь с Ником всё в порядке. Я беру куртку в руку и поднимаю ближе к лицу. Достаю бинт. Чёрная кровь и там, и там. Ну это неудивительно, если и Лин, и Ник сражались с этими чудовищами.

– Алекс? – я вздрагиваю и оборачиваюсь. Ник стоит с полотенцем на бёдрах, с голым торсом, вытирает пыльную шевелюру. С волос ещё стекают капли воды. Я была права, Ник ходил в душ. Они только недавно вернулись. – Что ты делаешь здесь? Уже был отбой. Я думал спишь. Как себя чувствуешь?

Его поднятая в удивлении бровь опускается, когда я улыбаюсь. Лицо разглаживается. Немного неловко от того, что Ник без одежды. Я отворачиваюсь.

– Хотела поговорить с тобой, а ждать не могла. Не спалось. Мне лучше, – отвечаю, кладя куртку обратно. Бинт по-прежнему в руке.

– Ладно садись. Только секунду, я оденусь.

– Ок.

Через пару минут мы сидим на кровати Ника напротив друг друга. Ник цел и невредим.

– Точно никаких ран нет? – осматриваю его в пятый раз. – У тебя кровь на куртке. Монстры?

Ник пожимает плечами.

– Встретили парочку уродов. Преподали им урок, – он беспечно улыбается. Будто не с монстрами столкнулся, а с котятками. – Но я в порядке. Что там у тебя?

Он посмотрел на мою руку, в которой я теребила бинт. Я подняла его и показала:

– Сегодня я ходила к Лин в санчасть. И увидела её раны. Они ужасны, но видишь?

Ник взял в руку бинт, нахмурился.

– Я не видел, чтобы на ранах Лин была чёрная кровь.

– Ник, она была не НА ранах. Она вылилась ИЗ раны на руке.

– Что?

Ник вскочил и заходил по комнате. Кажется он нервничает.

– Скажи, это значит, что кровь монстра проникла в тело Лин, ведь так? Она заразилась.

Если кровь этих тварей попадает в тело человека, то они заражаются вирусом монстра. Так мы его называем. Я лично не встречала заражённых людей, в отличие от Ника, например, и не знаю как кровь действует на них. Но у нас в замке теперь возможно есть заражённый и это совсем не хорошо.

– Я должен её осмотреть, – твердо сказал Ник.

В его глазах мелькнуло любопытство и немного ужаса.

– Стоит об этом сказать генералу.

– Нет. Пока не нужно. Вылазка была трудной, если честно. Я добыл кое-какие медикаменты. Мало правда. Пока этого хватит. Кроме того, мы привезли много полезного. Вольный – город прекрасных возможностей для пополнения разных запасов. Но не тревожь сейчас генерала. Я осмотрю Лин и решу, что делать.

– Генерал взял тебя с собой только для того, чтобы ты разобрался с медикаментами?

– Да, но...

– Что? – неужели Ник пытался скрыть что-то от меня? Я не верю в это, между нами всегда всё честно. Ник вызвался в отряд, и его помощь пригодилась.

– Неважно. Главное, ему не стоит знать о Лин, – Ник посмотрел на меня твёрдо, взглядом, не терпящим возражений.

– Я не скажу ничего, – сдаюсь я. И всё-таки я не согласна с Ником. Как бы я недолюбливала нашего нового генерала, он должен знать, когда случается подобное.

Ник хороший специалист. Он может залечить практически любые раны, но у нас нет антидота к вирусу. Его, по крайней мере пока, не существует. Ник изучает монстров и одна из причин – нахождение антидота. Пока, насколько я знаю, безуспешно.

– Но я могу хоть чем-то помочь?

Ник кивает. Подходит ко мне.

– Мне нужна будет донорская кровь. Я буду брать у всех. Завтра. Если Лин понадобится переливание, у нас должно быть много крови. Каждый, кто подойдёт, сдаст. Тогда появится шанс Лин спасти. Я осмотрю её, и если она заражена, попробую очистить её кровь. Может это поможет.

– Хорошо. Ты не будешь спать всю ночь?

– Посмотрим. Всё будет зависеть от изучения её ран. Раньше этого не было, – он показал на бинт.

Кровь не сразу стала чёрной. Значит есть какой-то инкубационный период. Или как это называется? Я не медик, не вирусолог и вообще не имею отношения к науке. Я историк, лингвист, немного гонщик, в том и разбираюсь. Но Ник сможет разобраться с чёрной кровью.

– Тогда я пойду.

Ник берёт меня за руку и улыбается.

– Спасибо, что пришла и показала мне бинт.

– Конечно. Как же иначе.

На выходе он вдруг спрашивает:

– А зачем ты пошла к Лин? Вы вроде не общались.

Нику я могу сказать то, чего другим никогда бы не сказала.

– Я спускалась в подземелье и нашла недостающие страницы из дневника.

– Ого. Опасно ходить туда одной. Что-то может обвалиться, – беспокойство плескалось в глазах друга, но я его успокоила.

– Всё хорошо. Я больше не буду ходить в это ужасное и холодное место одна.

– Зови меня если что.

– Хорошо.

Он стремительно подошёл ко мне и обнял. Поцеловал в щёку.

– Ты самый дорогой человек для меня, Алекс. Будь всегда осторожна. Вот, это витамины. Всем нам они нужны время от времени. Скрыл от генерала после миссии, чтобы отдать тебе, – Ник раскрыл ладонь и я забрала маленький пузырёчек с таблетками. – Спасибо.

Я кивнула и вышла из комнаты Ника. Вынырнула из закутка и немного прошла по коридору. Спрятала пузырёк в карман.

– Навещала друга? – раздался холодный голос у меня за спиной. – Уже был отбой, а после отбоя не рекомендуется ходить по коридорам. Или правила не для тебя, Мэйр?

Я оборачиваюсь и натываюсь взглядом на широкую грудь генерала. Что-то внутри меня переворачивается, бьётся вниз, а затем снова вверх. Я поднимаю взгляд. На его волевом лице усталость, шрам над глазом ещё более заметен.

– Идём, я провожу тебя.

Он проходит мимо меня, не останавливаясь идёт вперёд. Я на мгновение застываю. Генерал поворачивает голову.

– Что замерла? Идём.

Нагоняю его. Интересно, что он про меня подумал? Я шастаю ночью одна, иду в комнату Ника... Ник мой друг и он был в опасности, поэтому я должна была его увидеть. И показать бинт с чёрной кровью тоже должна была.

Мы дошли до третьего этажа.

– Где твоя комната?

– Пятая, – коротко говорю я.

Мы останавливаемся у моей спальни.

– В следующий раз, когда идёшь шататься ночью по чужим спальням, постарайся не попадаться.

Он наклонился ко мне так близко, что я подумала, уж не коснуться ли он меня собрался. Сердце застучало с бешеной скоростью. Но генерал лишь открыл дверь моей комнаты и снова отстранился.

– Спокойной ночи.

Он выжидающе смотрел, пока я зайду в спальню. Хотел убедиться, что не побегу снова к Нику? Чувствую какая!

Я скрылась за дверями. Услышала тяжёлые шаги генерала.

Шататься по чужим спальням? О чём он думает вообще! Какое к черту шатание. Всего-навсего сходила проведать друга. Я лишь усмехаюсь и готовлюсь ко сну. Но не могу выкинуть из головы выражение лица генерала, когда он говорил о хождении по ночам. Оно было недовольным и, боюсь даже предположить... Кажется по нему пробежала тень ревности. Как всё это глупо. Я дура. Генерал холодный, неприступный человек, а не мальчишка с пылким сердцем и эмоциями через край.

Вот лучше не думать ни о чём, а спать. Завтра попробую разобраться в найденных страницах. Я хорошо их почистила и теперь можно в них заглянуть.

Глава 8 Свёрток сушёных бананов

Потянулись долгие дни. Я безвылазно сидела в библиотеке и каждый вечер заходил генерал, мягко осведомляясь о том, как продвигается моя работа. Я видела его заинтересованность, но он лишь молча кивал на односложные реплики, останавливал на мне долгий, внимательный взгляд, от которого я боялась упасть со стула, и уходил. Я не могла понять по непроницаемому выражению его лица эмоции, и уж тем более мысли, что населяли его мозг. День ото дня я мучилась по вечерам в его присутствии, а ему, кажется, было всё равно, что я рядом с ним не в своей тарелке. Он оказывает на меня странное влияние. Я будто забываю всё, о чём думаю, когда он садится на стул рядом и складывает руки на своей широкой груди. Ох, генерал Аарон, если бы вы знали о моих мыслях и чувствах, то сочли бы маленькой глупой девчонкой. Это в двадцать-то пять!

Когда я, как мне казалось, наконец-то расшифровала маленькую часть текста, в кое-то веки, за окном пошёл снег. Я отложила работу и подошла посмотреть на белые хлопья. Зима не за горами. Зимой ничего не меняется, лишь сильнее холодает в замке. Я знаю, что монстрам зима ни по чём. Они пришли из преисподней, не иначе, и жар их тела не реагирует на холод. Так однажды мне сказал Ник. Но я не знаю на самом деле, откуда они взялись. Всё, что мы знаем, они появились однажды двадцать пять лет назад из-под земли. Из портала. Сначала был лишь один сгусток энергии, позже их стало много. Кто открыл эти порталы и как, неизвестно. Ходят слухи, что несколько учёных совместно с военными нашли или сделали какое-то оружие, которое и привело к катастрофам и открытию порталов.

Двадцать пять лет назад я только родилась и не могу ничего знать о случившемся. Проект свой военные засекретили. Но я подозреваю, что у них всё пошло не по плану. Вряд ли они хотели устроить хаос на земле. И уж тем более они не могли знать, кого выпустит портал. Монстров, существ огромных и мелких, страшных, злых и падких на людскую плоть.

Я росла и со временем понимала, что в мире творится хаос. Как бы отец не пытался меня оградить, вечерами закрывая в ту мизерную комнатку за книги, я прекрасно знала, что мы живём в опасном мире. Я изучала карты, но слишком быстро они стали не актуальны. Названия городов уже не соответствовали действительности, они менялись. Люди давали им новые имена, в соответствии с использованием и обстоятельствами. Правда самые большие города, такие как Лондон или Нью-Йорк, например, названия сохранили.

Когда три года назад на наш дом в Лондоне напал монстр, я чуть не умерла. Он убил родителей. Я уже говорила как мне было страшно.

Обвожу взглядом замок Девон. Наше убежище. Тут безопасно. По крайней мере пока. Вздыхаю.

Итак, уже неделю я изучаю новые найденные в подземелье страницы и продолжаю исследовать те, что были. Каждый день докладываю о своей работе генералу. Он недоволен, но что я могу ещё? Я стараюсь. Вечно сижу в этой полутьме. Даже с Ником почти не вижу. Если только за завтраком. Он ничего так и не сказал мне про бинт и чёрную кровь. Но организовал три дня назад сбор крови. Я тоже сдала. Ник выглядел измученным, он много работает, чтобы спасти Лин. Пока без результатов. Она до сих пор в коме.

Я скачаю по Нику и нашим беседам, но не лезу к нему. Он слишком занят.

Возвращаюсь к моим тараканам. Стук в дверь. На пороге генерал. Я испытываю неопределённые чувства, когда вижу или слышу его. Смесь страха и удовольствия. Я вздрагиваю. То ли от холода, то ли от его сурового взгляда.

– Мэйр, – генерал проходит по комнате и садится напротив меня. – Ну как успехи?

Это уже тысячный, наверняка, подобный вопрос за неделю. Я неуверенно киваю. Он надеется на меня. Так же как надеялся Гарет. Вот только при виде Гарета я не теряла самообладания.

– Мне кажется, что я что-то нащупала, но пока не думаю, что стоит говорить. Я не уверена, что это имеет смысл. Генерал, я стараюсь. Правда, – обречённый взгляд и взгляд словно ледяная стужа. Вот так мы смотрим друг на друга.

– Я понимаю, Мэйр, вижу, что стараешься, – задумчиво проговорил генерал. – Однажды тебя ждёт успех.

Его задумчивая фигура и тёмные карие глаза не позволяют мне сосредоточиться. Он так смотрит на мои записи, что мне кажется, я занимаюсь чушью. Недоверие? Нет, он ведь рассуждает, исходя из моих слов. Он хочет поддержать меня?

Я пожимаю плечами.

– Генерал, может это работа не по мне и стоит найти другого человека, который справится с ней лучше?

Его взгляд внезапно теплеет. В глазах пляшут искорки, отражаемые лампой. Мужчина кладёт руку на тыльную сторону моей ладони и смотрит на меня. От прикосновения всё внутри меня замирает. Чёрт! Да что со мной. Это же генерал! Он суров, и вряд ли я ему нравлюсь.

– Мэйр, у тебя получится. Я верю, так и ты поверь в себя, – а затем уже холоднее. – А сейчас сделай перерыв. Я тут расспрашивал здешних о замке, но мало кто знает что-то. Ты ведь была более близка с Гаретом. Он может быть рассказывал о том, как нашёл это место?

Генералу просто любопытно? Или есть иная причина этих расспросов?

– Я тоже знаю немного. Только, что когда Гарет нашёл замок, он был брошен. В прямом смысле. Будто его бросили быстро, оставили вещи, военную форму, даже оружие и многое другое. Словно испугались и сбежали, ничего не забрав. Из той формы, кстати, Сара, шьёт одежду. И для отряда много чего нашлось. Тут было много вещей в шкафах и в разных комнатах. Нам онигодились, – голос мой ровный, волнение я не выдаю, но всё же очень интересно, почему генерал ведёт этот маленький допрос. Во время моего ответа он крутил в пальцах какую-то вещь, но как только я бросила на неё взгляд, спрятал в карман. Кажется это кольцо. Так, Мэйр, это не твоё дело.

– Ясно. Спасибо за информацию. Кстати, Эн просила тебя зайти на кухню. Говорит срочно. Да и на ужин сходи. Без еды нет сил.

Он снова дотронулся до моей руки, но тут же убрал и совсем обычно посмотрел на меня. Словно не было его минутной поддержки. Генерал встал и направился к выходу.

– Да, а после вновь вернёшься к работе. Ну то есть завтра, – уголки его губ приподнимаются.

Он выходит из библиотеки. Я сижу с открытым ртом. Он такой неоднозначный! Убираю записи в стол, а несколько переведённых слов во внутренний карман куртки.

Погасила лампу и направилась к Эн. Что такого срочного у неё интересно.

Сейчас время ужина и Эн всю хлопочет по кухне вместе с остальными. Когда я появляюсь на кухне она кивает мне. Подходит и протягивает какой-то свёрток.

– Вот, держи, это тебе. Я знаю, как ты любишь сушёные бананы. Надеюсь, я тебя не отвлекла.

– Откуда они у тебя? – удивлённо вскидываю брови. Сушёные бананы я и правда обожаю, но где она их достала, ума не приложу. Это тот ещё деликатес! Эн подмигнула.

– Тайна за семью печатями. Держи и не думай, всё законно.

Она засмеялась, но мне было не до смеха. Эн настолько выделяет меня среди других, что решила поделиться редкой в нашей жизни вкусоностью. Это поразительно, если честно. Да, у нас хорошие отношения, но мы не лучшие подруги. Наш рацион довольно скудный и продукты

доставать сложнее с каждым разом. А чтобы фрукты, не выращенные у нас в саду! Тем более. Кто же их дал?

Я принимаю подарок, впрочем, подозрительно смотрю на Эн.

– О, Алекс, не смотри на меня так, будто я их украла! – вдруг смеётся она. И уже заговорщическим шёпотом. – В конце концов, я повариха, и у меня есть свои маленькие запасы.

– Они могли достаться всем, – возражаю я, сжимая в руках свёрток.

– Это мои бананы и я могу их дать, кому захочу. Я хочу их дать тебе. Что в этом плохого? – я вижу как розовощёкое лицо толстушки чуть темнеет, в нем появляются признаки обиды.

Да что я в самом деле! Человек решил поделиться со мной, а я её подозреваю в чём-то?!

Я смягчаю взгляд и обнимаю Эн.

– Прости меня. Просто не думала, что ты так хорошо ко мне относишься. Спасибо. Мне очень приятно. Я с удовольствием их съем.

– Вот это другое дело. Конечно я отношусь к тебе хорошо, глупышка, – в глазах Эн появляются слёзы. – Дорогой Гарет относился к тебе с отеческой любовью, и я тебя люблю. Ты была дорога ему, а значит и мне.

Вот где собака зарыта! Всё дело в Гарете. Эн призналась, что любила генерала, хоть он и не догадывался о её чувствах. Хотела сделать мне приятное в память о нём? Кто я такая, чтобы возражать?

– Давай я помогу накрыть столы в зале, – предлагаю Эн.

– Помощь никогда не помешает, – с благодарностью посмотрела на меня кудряшка и снова принялась хлопотать над очагом.

Поздно вечером, я заглянула в спальню к Нику, желая разделить с ним угощение кудряшки, но его не оказалось на месте. Комната выглядела так, будто здесь уже несколько дней не появлялись. Он что живёт в лаборатории внизу? Бедный Ник. Он не спит толком, не ест. Подозреваю, что он на пределе. Я оставляю на его кровати несколько сушёных бананов, завернутых в полиэтилен. Всё равно он придёт. Помыться и переодеться. Ему будет приятно, если найдёт угощение.

Выхожу из его комнаты и направляюсь к себе. Сегодня был тяжёлый день. Я провела его почти весь за книгами и расшифровкой. Глаза слипаются. И болят. Надо отдохнуть.

Глава 9 Боевые принцессы

Помню как только прибыла в замок, Гарет хлопотал обо мне так, как никто другой. Я была не одна, ещё несколько человек привели в убежище. Но лишь мне генерал Гарет помогал не только обустройством, но и разговорами. Он утешал меня словно родной человек. Он всегда повторял:

– Твоя жизнь бесценна, моя милая, ты единственная, кто может помочь нам. Я буду беречь тебя.

А потом он дал мне книги. Дневники. Сказал, что нашёл их в подземелье, когда спускался проверить генератор и заправить его топливом. Его привлекли два слова: небесный меч.

Из наших с ним разговоров он знал, что я изучала языки. Поэтому и отдал мне записи. Но, в конце концов, не я одна на земле разбираюсь в языках. Искать другого не было возможности. И я стала работать над книгами.

В замке Гарет всё устроил так, что каждый занимался своим делом. Старинный замок был брошен, когда Гарет нашёл его. Он пришёл сюда с людьми, которых спасал от монстров. Молва быстро долетела и до других. Приходили ещё люди. Гарет, как мог, обеспечил в замке условия для жизни. Но, конечно, они далеко от идеальных. Разве раньше у меня были идеальные? Мы с родителями жили в Лондоне, в вечном страхе, как и все остальные. Как везде. Я говорила, отец не смог скрыть от меня того, что скрыть невозможно.

Здесь, в убежище, люди хоть в какой-то безопасности. Сейчас новые люди почти не прибывают. Слишком опасно пробираться до замка. Повсюду разрушения, монстры и надо быть очень смелым и удачливым, чтобы добраться до нас. Люди сидят в норах, прячутся и только некоторые добираются до убежища.

С отрядом генерала Аарона тоже пришло несколько новичков. Не знаю откуда они, я с ними не говорила. Но слышала как-то в коридоре разговор двух девушек. Новоприбывшие вроде из Лондона. Живы они лишь благодаря генералу Аарону. Он привёл их сюда. Даже так далеко о нас знают. Какое бы ни было время, а слухи никуда не деваются.

Да, нас тут человек двести. Но, возможно, будет больше. Некоторые, живущие здесь, создали семьи. Две женщины ждут пополнения. Не знаю, стоит ли обзаводиться детьми, когда вокруг столько опасностей и жизнь может оборваться в любой день. Но это не моё дело. Моё дело – книги.

Сегодня с утра я не иду на кухню, а сразу спускаюсь к завтраку. Чувствую себя так себе. Голову мыть пришлось мылом, так как шампунь кончился. Зубная паста тоже на исходе. И я знаю, что многие жалуются на недостаток средств гигиены. Но я расстроена не из-за этого. Мне опять снились кошмары. Монстр почти убил меня.

Что касается шампуня и остального, нам нужна очередная вылазка и пополнение припасов. Хотя бы самых основных. За территорией замка есть много деревень, но я не уверена, что там ещё осталось что брать. Чуть дальше города. Там дела обстоят лучше. Что там, я не знаю точно. Мне так хочется в отряд! Стоит ли попроситься снова? Теперь уже у нового генерала. Может он сжалится и возьмёт меня с собой?

В общем зале какой-то спор. Рейна из отряда генерала и Кая из наших стоят друг напротив друга, раздувая ноздри и бросая одна на другую огненные взгляды. Они выглядят примечательно. Обе сильные, довольно высокие и черноволосые. Вокруг них собралась толпа.

Когда я прохожу мимо них, Кая бросает на меня гневный взгляд. До сих пор не простила удар. Я молчу. Занимаю место за столом и без особого желания ем завтрак. Сегодня овсянка и стакан чая, кусок хлеба. Довольно сытно, если учесть, что овсянки я положила две порции. Нужно есть, я совсем перестала обращать внимание на приём пищи. Нет, не хочется падать в голодный обморок, поэтому заставляю себя есть.

– Ты взяла моё оружие, так что отвечать будешь за это головой, – недовольно прокричала Рейна, а Кая лишь хмыкнула.

– Я взяла то, что мне предложили, идиотка.

– Оно было моё и я не собираюсь тебе его оставлять. Верни. Иначе начищу морду похлеще монстров.

Кругом послышались неодобрительные шепотки. Рейна была чужачкой, как и близнецы, что встали на её защиту. А Кая своей в доску, её поддерживают люди. Да, генерал тоже чужак, но он тут командует, его по этой причине уважают. Тем более Гарет сам назвал его имя. А вот солдат генерала недолюбливают. Считают, что они слишком вольно ведут себя и к тому же высокомерные. Можно подумать Кая не высокомерная. Но она, повторюсь, своя.

– Давай решим на поединке, тогда и посмотрим, кто прав, – Рейна высоко задрала голову и её взгляд упал на меня. Она прищурилась и скривила губы. Не знаю, что я ей сделала, я даже не знаю её. Под этим взглядом я покраснела.

– Я согласна, – кивнула Кая. Рейна оставила меня в покое и перевела взгляд на соперницу.

– Говорят Стоун по уши в генерала, – шепнул мне Крис, сидящий рядом. – И наша Кая положила на него глаз. Она стащила у Рейны лук и стрелы назло.

Я глянула на Крису. Он совсем окреп от болезни и выглядел задорно и даже озорно. Его забавляла вся эта ситуация ревности. В глазах так и плясали чёртики. А светлая шевелюра залихватски взъерошена, будто в унисон с настроением хозяина.

– Но генерал ни на одну из них внимания ноль, – Крис подмигнул.

– Крис, мне кажется сплетни не самое лучшее занятие для мужчины, – не знаю, но по моему тон прозвучал поучительно. Хотя я никого тут учить не хочу. Я взяла кружку с чаем и выпила залпом. Поставила на место. Спор разгорался вовсю.

– Да ладно тебе, Мэйр, сама небось втюрилась в генерала. Ты с ним проводишь много времени, когда докладываешь о расшифровке. Чем вы там вдвоём занимаетесь, за закрытыми дверями, а?

Он задорно хихикнул, а я лишь пожала плечами, скрывая чувства. С чего он вообще взял, что генерал и я... Боже, нет уж. Он слишком суров и всегда собран. У меня ощущение, что эмоции не для него. Только раз он проявил участие. И то быстро вернулся в своё обычное состояние подозрительности и суровости.

– Или ты хранишь верность заучке учёному?

– Иди ты! Ник мой друг, не больше, – я шибанула его по плечу.

Ссора Рейны и Каи набирала обороты. Обе уже приняли боевую стойку. Столы в центре зала раздвинули, давая им место для боя.

– Ладно, извини. Не принимай близко к сердцу мои слова, – вдруг стал серьёзным Крис. В глазах появилась тревога. – Как оно продвигается? Хоть что-то перевела?

Я вздыхаю:

– Лишь пару строк. Это непросто, особенно когда часть текста на языке, которого в природе не существует.

– Как так?

– А вот так. Я не знаю такого языка. Его просто нет.

– Но он написан, значит есть, – брови Крису сдвинулись к переносице.

Кая и Рейна начали поединок. Да, они обе хороши в бою. Ловко двигаются, наносят быстрые, точные удары.

– Мэйр, в Вольном есть большая библиотека. Завтра рано утром идём поближе, но я уверен, что скоро и туда отправимся снова.

Я тоже думала об этой библиотеке. Но меня не берут в отряд. Я хотела попросить генерала, но так до сих пор и не решилась об этом с ним заговорить.

– Попроси генерала взять тебя в отряд. Мы тебя проведём и ты сможешь осмотреть залы. Вдруг найдёшь свой неизвестный язык.

– Гарет не брал меня...

– Гарета больше нет в великому сожалению всех, – возразил Крис, убирая светлую чёлку со лба и поправляя хвостик.

– Теперь командует генерал Аарон, – кивнула я.

– Который сейчас устроит взбучку нашим боевым принцессам.

Я поворачиваю голову и вижу как генерал стремительно врезался в толпу и громогласно приказал всем разойтись. Рейну и Каю разняли. Жаль, что я не увидела, кто из них сильнее. Хотя драки это последнее дело здесь.

– Обе в кабинет, – тихо, но очень весомо и вкрадчиво произнёс генерал. Он глянул в нашу с Крисом сторону, прежде чем удалиться. Я сжалась, так не хотелось, чтобы он меня увидел. Не могу быть спокойной рядом с ним. Страх и смущение всякий раз сражают меня наповал при его появлении. Даже когда докладываю ему о расшифровке всегда напряжена. Уф, что со мной, не знаю.

– Я пойду.

Крис кивнул. Столы вновь сдвинули и все уселись завтракать как ни в чём не бывало.

Я вышла из зала.

Глава 10 Рука монстра

Следующим утром на завтраке я не увидела Ника. Наверняка он спозаранку отправился в лабораторию. Постоянно проводит там время. Ставит какие-то опыты, проводит эксперименты. В лабораторию простым смертным, как я, нельзя, нет хода, но не могу же я оставить Ника без завтрака. Я беру банку консервы, пару ломтиков хлеба и закрытый стаканчик чая. Убираю всё в рюкзак. Пока никто не видит и все заняты своими разговорами, я ускользаю из столовой и направляюсь вниз. Коридор тут тёмный, но на стене в специальных ложбинах вставлены два факела, так что дорогу нахожу, хоть и не знаю толком, куда иду. Я уже была в этой части замка, когда ходила в подземелье. Тогда факелы горели слабее. Холод пробирает здесь до костей: недалеко спуск в подземелье, и мой тёмный зелёный свитер и кожаные брюки совсем не спасают. Это место будто забирает из тебя тепло, оставляя лишь рваный, слабый след его подобия.

Позади слышу шаги и вздрагиваю от жуткого страха. Кто это там у меня за спиной? Долго не думая, резко оборачиваюсь и Ник налетает на меня.

– Это ты?! Чего пугаешь? – недовольно ворчу я. Замечаю в руках друга какую-то пробирку с тёмной жидкостью внутри.

– Ник, что это такое?

– Тшшш, идём со мной, – шепчет он. Возбуждён ни на шутку. – Я тебе расскажу, но чур никому ни слова. Я искал тебя.

– Я тебе завтрак несу, и между прочим, с опаской для жизни. Меня ведь здесь явно не ждут и по головке не погладят, если застанут в этом коридоре. Но голодным тебя не оставлю.

– Спасибо, Алекс. И за бананы тоже, – он подмигнул мне. Значит нашёл угощение. Ну хорошо.

Он потянул меня за собой, схватив за руку. Раскрыл дверь в лабораторию и подбежал к столу. Я закрыла дверь на замок. Если Ник так возбуждён и осторожен, значит то, что у него в этой пробирке, вряд ли для чужих глаз.

– Это сыворотка, иди сюда, Алекс, – позвал меня Ник. В его глазах я заметила лихорадочный блеск, смешанный с чувством превосходства. Такой блеск я видела в глазах моего дяди Фреда, безумного учёного, брата отца, когда он создавал что-то из ряда вон. Не знаю, где он сейчас и что с ним. Я подошла к Нику и только сейчас заметила, что его белый халат испачкан в чём-то красном.

– Смотри, – он убрал белую ткань и мой завтрак чуть не вырвался наружу. На металлическом столе лежала рука. Оторванная рука монстра. Держу пари она из недавней битвы. В вылазке десять дней назад участвовал Ник. Тогда он сказал, что они столкнулись с парочкой монстров.

– Кто принёс её сюда? – спросила, смотря на огромные чёрные когти, торчащие из безжизненных пальцев.

– Я принёс. Та вылазка, помнишь?

– Да, конечно.

Тогда мне показалось, что Ник от меня утаил нечто важное. И похоже это лежит сейчас на металлическом столе передо мной. Он не сказал мне тогда, но показывает сейчас. Почему?

– Я её заморозил, а потом разморозил, – он щёлкнул языком.

Я постаралась сдержать отвращение и снова взглянула на руку. Она местами была синяя, местами чёрная, а в общем зрелище тот ещё отврат. Зачем Нику безжизненная рука монстра?

– Смотри!

В этот момент Ник берёт шприц, открывает пробирку и набирает чёрно-красное содержимое с помощью иглы. Я с недоверием гляжу на его действия. Потом Ник отходит от меня

на другую сторону металлического стола, где покоится рука, берёт жгут, повязывает его себе выше локтя и вводит содержимое шприца в вену. Я открываю в ужасе рот, не в силах произнести и звука. Что он творит?! Хочу вырвать из руки Ника шприц, наклонившись через стол, но друг отходит ещё дальше, а я отпрыгиваю от стола, осознав, что задела руку монстра.

– Какого хрена ты делаешь?! – возмущённо, но тихо восклицаю я. – В пробирке была кровь монстра, так?

– Гляди, что сейчас будет, – торжественно произносит Ник. Я смотрю на его руку. Она покрывается чёрными венами, становится толще, сильнее. Ник отходит к стене и с размаху ударяет по ней. От стены отваливается кусок камня и с грохотом падает на пол.

– Чёрт! – и закрываю рот рукой. Я в полнейшем недоумении.

– Видишь какая сильная? – Ник хохочет. – Кровь монстра делает нас сильнее. Это же преимущество! Прорыв. Ты представляешь, Алекс?! Лин тоже сможет так, если очнётся. Кровь монстра у неё в крови, я проверил. Я десять дней изучал и кровь, и ткани, и пришёл к выводу, что их кровь способна на многое. Они сильные, можем стать сильными и мы. Легче будет одолеть их.

Господи, он несёт бред. Как его отговорить?

– Ник, если хоть кто-нибудь узнает об этом...

Он с невысказанно быстрой скоростью оказывается рядом, нависает надо мной и хватается меня за запястье своей изменённой ручищей. Я замираю в страхе. Совершенно не узнаю его глаза. Они превратились из светлых зелёных в совсем чёрные, даже радужку не различишь. Как у монстров. Я знаю. Я видела. В руке пульсирует боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.